
БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

ОПОВЕЩЕНИЯ ПРАВЛЕНИЯ
СВЯТО-КНЯЗЬ-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА
БАД-КИССИНГЕН

Выпуск 3 / 1996

Июль 1996 г.

ПО СТРАНИЦАМ РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ

"Православная беседа", Москва, № 2, март-апрель 1996 года

ПРАВОСЛАВНОЕ ПОНИМАНИЕ ЭКУМЕНИЗМА

Алексей Осипов, профессор Московской духовной академии

Экуменизм как движение декларирует идею объединения всех именующих себя христианами в Церкви Христовой. Отсюда и проистекают основные предпосылки православного понимания экуменизма. Таковыми являются: стремление к достижению христианами, во-первых, не просто единства, но единства в Церкви и, во-вторых, единства не в какой-либо Церкви, но в истинной Церкви, то есть в той, которая отвечает всем требованиям православного понимания Церкви как Тела Христова, столпа и утверждения Истины.

Вопрос о характере искомого в экуменизме единства христиан не представляет собой на первый взгляд большой проблемы. Однако, если с православной точки зрения он и может быть описан вполне однозначно, то эта очевидность ставится - подчас довольно решительно - под сомнение самим ходом исторического развития экуменизма.

Православие не может мыслить предполагаемое экуменизмом единство христиан иначе как только на почве чисто церковной, для которой все иные, приводящие моменты действительного и возможного христианского солидаритета являются лишь элементами внешними, психологическими, не имеющими прямого и принципиального отношения к подлинному единству. Таковыми приводящими моментами, сколь бы важными они ни были

сами по себе, являются, например, вопросы культурной, политической, социальной, международной, экономической жизни современного человечества. Вся эта проблематика, будучи одной из забот христиан и церквей и являясь одним из важных объектов изучения в экуменическом движении, тем не менее не принадлежит к вопросу экуменическому в его изначальной, экклезиологической сущности. Достижение христианами, общинами и церквями единства взглядов и действий в этих "горизонталистских" сферах жизни, хотя и служило бы одним из факторов, определяющих необходимую психологическую совместимость христиан и создающих предпосылки к более откровенному и объективному изучению и решению самой экуменической проблемы, само по себе не может рассматриваться как единство экуменическое в православном его понимании.

Это утверждение пуждается, по-видимому, в постоянном повторении, ибо существует вполне реальная тенденция в отдельных экуменических кругах не только поставить **внешнее секулярное единство** христиан на первый план, но и сделать его едва ли не основной целью современного экуменического движения. При этом, естественно, возникает большая опасность постепенного уклонения экуменизма от главной цели христианства - вечного спасения человека.

К чему может привести христиан и церкви, участвующие в экуменическом движении, довольно часто встречающееся в различных экуменических документах и дискуссиях подчеркивание "горизонтализма", если ему не будет достаточно определено и сильно противопоставлено подлинное понимание цели экуменизма, вполне очевидно. Не говоря уже о несомненной, в этом случае, потере экуменическим движением церковности и даже религиозности, оно может оказаться орудием идейной подготовки многих, "если возможно, и избранных" (Мф. 24, 24), к принятию идеала, прямо противоположного Христу...

Не менее важной характеристикой православного экуменизма является требование им определенной духовной основы, на которой и исходя из которой должно созидаться искомое всехристианское единство. Безусловно, эта сторона представляет собой глубокую и объёмную для изучения проблему. Здесь поэтому мы ограничимся лишь указанием на сам факт существования в православном аскетическом богословии определенных требований к духовной жизни, чтобы она действительно могла вести христианина по пути жизни, а не смерти.

Очень важно отметить, что Православие не рассматривает религиозность, молитвенность, вдохновение и аскетизм, как *ipso facto* явления положительные в духовном отношении, как уже **бесспорно** ведущие христианина или христиан к Богу и к единству друг с другом. Напротив, и в этом специфика Православия по сравнению с инославием, оно, в лице единодушного голоса своих аскетических писателей, предупреждает о вполне реальной в духовной жизни опасности уклонения от истины и впадения в так называемую прелесть, то есть высокое мнение о себе, о своих христианских достоинствах и искание духовных наслаждений. И в этом состоянии могут пребывать не только отдельные христиане. При отступлении от пути, проложенного и тщательно изученного святыми подвижниками и освященного всей традицией Древней Церкви, оно может охватить и целые общины, проявляя себя в различных формах церковно-религиозной жизни. При этом отпадение от истинного пути духовной жизни, по мысли всех православных учителей Церкви, касавшихся этого вопроса, равносильно отпадению от Церкви. Оно приводит к духовной гибели и к духовному, в истинном смысле этого слова, разделению христиан, независимо от степени их психологического, идеологического или любого другого, в том числе и доктринального, единства.

На экуменических форумах при большом разнообразии представленных на них традиций **в исповедании веры, благочестии, богослужениях и всей церковной практике** вопрос о духовной аутентичности Христу этих встреч и их результатов приобретает глубоко принципиальное значение. Далекое не всегда и не везде на христианских

собраниях можно предполагать и видеть единство христиан в Духе Святом. Априорное же - господствующее в протестантской экуменической среде - убеждение в присутствии Духа Святого во всех экуменических встречах: деловых, богослужебных и молитвенных, включая и самые экстравагантные, модернистские, - не может не вызывать критическую оценку со стороны православных.

Осуществление духовного единства, столь необходимого для достижения конечной цели экуменического движения, не может с православной точки зрения носить характер неопределенного, неуправляемого процесса. Произвол в этой области экуменического действия, возможно, опаснее, чем в какой-либо иной, ибо он может, даже при достижении видимого вероучительного единства, вновь увести какие-то группы и общины христиан в сторону от истинного пути жизни и единства с Церковью, не говоря уже о современном, в значительной степени разобщенном христианском мире, для которого подобного рода препятствие может оказаться непреодолимым. Отсюда проистекает и задача первостепенной важности для православного экуменического богословия - разработка и представление экуменическому инославию основ того богословия духовной жизни, которое может служить предпосылкой созидания подлинного в Духе Святом общехристианского единства.

Таким образом, экуменизм в православном его понимании, имея общую для всех христианских конфессий, участвующих в экуменическом движении, цель - единство христиан, в то же время не может принять каких-либо неопределенных, компромиссных или тем более внехристианских интерпретаций самого характера этого единства. Ни секулярная основа горизонталистского измерения, ни экзальтированный мистицизм, захватывающий подчас глубоко и сильно целые межхристианские собрания, не могут рассматриваться как положительные признаки, как необходимые компоненты или как гарантии роста и развития экуменического единства христиан. Такое единство может быть достигнуто только на почве чисто церковной и только в Церкви.

Но что должно означать это? Многочисленные разделения, имевшие место в истории христианства, поставили в богословии вопрос о Церкви, ее понимании, ее границах на первый план. С возникновением экуменического движения этот вопрос приобрел особую актуальность и остроту. Однако в контексте рассматриваемой темы основной акцент должен быть сделан не на раскрытии, хотя бы и очень сжато, православного учения о Церкви в целом, а лишь на том главном расхождении в понимании "единства в Церкви", которое существует между Православием и значительной частью протестантского экуменического сообщества.

Все христиане согласны в том, что их объединение в конечном счете должно быть в Церкви. Но в какой Церкви? В той ли, которая, по мысли многих, уже невидимо объединяет собой всех христиан и все христианские общины независимо от различий в их вере и церковном устройстве? Или в той, единство в которой возможно лишь на началах безусловного и полного подчинения земному "непогрешимому" человеку - епископу Римскому? Или же в той, которая, может быть, охватывает и сравнительно незначительную часть христиан, но сохраняет в себе неизменными веру, основы духовной жизни и принципы внутреннего устройства Древней Церкви эпохи Вселенских Соборов? В связи с этим хотелось бы привести здесь высказывание одного из авторитетных русских богословов - Святейшего Патриарха Сергия, который в своем труде "Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам" писал о данном вопросе: "В культурном христианском обществе не принято ставить вопрос об истинной Церкви ребром. Там чаще слышится так называемый широкий взгляд, по которому наши "земные перегородки до неба не достигают", церковные разделения - плод властолюбия духовенства и несговорчивости богословов. Пусть человек будет православным, католиком или протестантом, лишь бы он был по жизни христианином, - и он может быть спокоен... Но такая широта, столь удобная в жизни и

успокоительная, не удовлетворяет людей подлинно церковных, привыкших давать себе ясный отчет в своей вере и убеждениях. Под этой широтой им чужд просто скептицизм, холодность к вере, равнодушие к спасению души" *.

Широкый взгляд, о котором говорил Патриарх Сергий и который достаточно четко сформулирован, например, в так называемой "теории ветвей", выражает собой по существу основную экуменическую идею протестантского большинства в вопросе понимания единства Церкви.

Совершенно очевидно, насколько далека эта экуменическая концепция единства Церкви от православного его понимания. С православной точки зрения разделение, существующее между христианскими церквями и общинами, имеет характер не простой видимости, но касается самого существа отделившихся от Церкви Христовой. Нарушено внутреннее единство отдельных членов Церкви с ее Телом, отдельных ветвей - с Лозой (Ин.15, 1-6). И как всякая ветвь, по слову Христову, не может приносить плода, если не пребудет на лозе, так и в отношении церквей, находящихся в разделении, не может быть альтернативы, кроме искания истинной Церкви и возвращения к ней. Такая Церковь существует. Она есть Единая, Святая, Соборная и Апостольская. Это означает, что она не мистична, но богочеловечна и как таковая должна иметь и свое земное, видимое, человеческое бытие в границах земного времени и пространства. Она всегда самоидентифицируема. И не может пребывать в единстве с ней иная вера, иная жизнь, иное предание. Поэтому экуменизм может достичь своей цели только в том случае, если существующие христианские церкви беспристрастно оценят свое настоящее кредо через призму учения и практики Древней Церкви, как наиболее полной и чистой выразительницы апостольской проповеди и духа Христова, и, найдя у себя что-либо измененным по существу, возвратятся к первоначальной целостности. И если современная Православная Церковь свидетельствует о своей преданности и верности Преданию Вселенской Церкви и призывает к этому другие христианские церкви, то это не может расцениваться как какой-то узкий конфессионализм или эгоцентризм. Православие призывает не к себе как к конфессии, но к единству с той единой Истиной, которую имеет оно и к которой может приобщиться всякий ищущий этой Истины.

Православный экуменизм, таким образом, предполагает возможность подлинного единства христианских церквей лишь при условии единства веры, единства основ духовной жизни, единства принципов церковного устройства, единства Священного Предания - то есть всего того, что в своих главных чертах характеризует Церковь Бога живаго (1 Тим. 3, 15).

При обсуждении вопроса о церковном единстве необходимо остановиться на одном из тех свойств Церкви, которое с развитием экуменического движения, особенно с ростом значимости в христианском мире Всемирного Совета Церквей, становится всё более важным объектом изучения на межконфессиональном уровне. **Кафоличность**, или **соборность**, Церкви постоянно пребывает в центре внимания экуменических собраний, посвященных обсуждению проблемы единства Церкви.

Как известно, в экуменическом движении, среди части протестантов, всегда живет идея того, что Всемирный Совет Церквей имеет **особое эклезиологическое содержание** и что подобное содружество церквей представляет собой если и не соборное, в полном смысле этого термина, то весьма близкое к таковому. Священный Синод Русской Православной Церкви, обращаясь в свое время с Посланием к V Ассамблее в Найроби к председателю ЦК ВСЦ, предупреждал: "Другой опасностью, серьезно угрожающей

* "Журнал Московской патриархии", Москва, № 9, 1968 год

христианскому единству и будущности экуменического движения после Найроби, является питаемая некоторыми участниками экуменического движения иллюзия, что Всемирный Совет Церквей будто бы может достичь такой степени сближения своих Церквей-членов, что одна из будущих его Генеральных ассамблей превратится во всехристианский собор. Думать так - значит предполагать, что Всемирный Совет Церквей может в будущем стать некоей "сверхцерковью". Как известно, подобные "экуменические соблазны" были в свое время решительно осуждены и отброшены всеми Церквами-членами, и руководство Всемирного Совета Церквей много раз торжественно отказывалось от этого. И хотя в прежней формулировке эта идея уже отвергнута, однако отдельные отзвуки её проскальзывают иногда (как то было и на Ассамблее в Найроби) в завуалированном виде общих рассуждений об "особом пророческом служении" административного аппарата Всемирного Совета Церквей в Женеве, который будто бы не является просто лишь инструментом для служения Церкви и экуменическому движению, а чем-то большим. Отсюда один шаг к соблазнительной и опасной идее об особом экклезиологическом значении Всемирного Совета Церквей и его центрального аппарата в Женеве".**

Безусловно, наделить ВСЦ признаками Церкви, и в первую очередь свойством кафоличности, - значит принципиально изменить, точнее, исказить само понятие соборности. Поэтому наличие данной тенденции в экуменизме должно стимулировать в православном богословии новые поиски выражения понимания соборности Церкви, которое могло бы способствовать большему её уяснению **инославием**. Это особенно важно еще и потому, что употребление в экуменическом обиходе специфических православных терминов в смыслах, **подчас далеких от православного содержания**, может сами эти священные термины растворить в море многозначности и привести к полному их обесцениванию.

Православное понимание кафоличности-соборности принципиально отличается от того, что в английском языке выражается словом *fellowship* (содружество, солидарность) - понятия, имеющего исключительно нравственное, психологическое содержание с чрезвычайно широкой амплитудой звучания в этическом и эмоциональном отношениях, но никак не экклезиологическом; не совпадает оно и с "консилиарностью" - термином Ассамблеи в Найроби, который описывает некоторые внешние признаки соборности без конкретного указания на ту доктринальную основу, благодаря которой лишь и возможна соборность в православном её понимании.

Соборность, как одно из фундаментальных свойств Церкви, раскрывает свое онтологическое содержание через догмат Пресвятой Троицы. Соборность Церкви - это наиболее конкретный образ Троицы Бога, в Котором единство природы сочетается с троичностью Ипостасей. По словам известного русского богослова Владимира Лосского, "в свете троичного догмата соборность предстаёт перед нами как таинственное тождество единства и множественности, единства, которое выражается в многообразии, и многообразия, которое продолжает оставаться единством... Как в Боге каждое Лицо - Отец, Сын и Дух Святой - не есть часть Троицы, но всецело Бог, в силу Своей неизреченной тождественности с единой природой, так и Церковь не есть некая федерация частей"***.

Соборность - это полное единство многих в едином целом, по образу единства членов в одном теле, но единство не внешнее, административное или временное и случайное, не конгломерат, не механизм, не *fellowship*, но живое единое тело в многообразии членов, которое проявляется, естественно, и в институциональном церковном единстве,

** "Журнал Московской патриархии", Москва, № 4, 1976 год

*** В. Лосский. О третьем свойстве Церкви. "Журнал Московской патриархии", Москва, № 8, 1968 год

преемственности и непрерывности. Святой апостол Павел говорит о соборности, когда пишет: "Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас" (Еф.4, 4-6). Именно единство духа и веры, упования и крещения, священства и Чаши Господней и определяет то, что может быть названо кафоличностью, или соборностью, в Православии. За литургией святого Василия Великого непосредственно после совершения Евхаристии литургисающий произносит: "Нас же всех, от единого хлеба и чаши причащающихся, соедини друг ко другу, во единого Духа Святаго причастие". Это соединение друг с другом в причащении Духу Святому через святейшее таинство Евхаристии является наиболее полным и совершенным выражением соборности Церкви. Ибо в этом таинстве все христиане становятся живыми членами единого Тела Христова.

Термин "кафоличность", таким образом, в Православии имеет исключительно еклесиологическое содержание, выражая онтологическое единство Церкви. Этим он принципиально отличается от тех определений единства Церкви, которые имели место до настоящего времени в экуменическом богословии протестантского большинства и которые указывали лишь на отдельные, преимущественно внешние, стороны этого единства.

Итак, говоря о Церкви, единство христиан в которой мыслится Православием как конечная цель экуменического движения, необходимо отметить следующие положения:

1) Таковой Церковью не являются все христианские церкви и общины, взятые вместе, ибо не количество отдельных церквей определяет полноту и единство Церкви, но соответствие любой Поместной Церкви истине древнецерковного Предания. Истина может быть и в одной Церкви. И в этом случае она является той Единой, Святой, Кафолической и Апостольской Церковью, в приобщении к которой могут обрести подлинное единство и все прочие христианские церкви.

2) Единство Церкви - это её кафоличность. Но кафоличность не есть организованное содружество Церквей, fellowship, федерация. Не описывается кафоличность и понятием "консилиарное содружество", как не имеющим четкого содержательного определения и отражающим скорее внешние черты соборности, нежели её онтологический смысл.

Кафоличность, или соборность, - это целостность всего тела Церкви, сохраняемая единством духовным, вероучительным, сакраментальным, нравоучительным, институциональным и получающая свою полноту и окончательность в единстве Чаши Господней.

*****

ЧЛЕНАМ БРАТСТВА И ИЕРАРХАМ РУССКОЙ ЦЕРКВИ "БРАТСКИЙ
ВЕСТНИК" РАССЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО. ДРУГИХ ЧИТАТЕЛЕЙ,
ЖЕЛАЮЩИХ ПОЛУЧАТЬ "БРАТСКИЙ ВЕСТНИК" РЕГУЛЯРНО, РЕДАКЦИЯ
ПРОСИТ ЕЙ ОБ ЭТОМ СООБЩИТЬ И ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ ВНОСИТЬ
ПОСИЛЬНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ В ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА:

"BRATSTWO" - "VESTNIK"
KONTO 23001896
BLZ 512 500 000
TAUNUS-SPARKASSE BAD HOMBURG

*****

ИСТОРИКО-КАНОНИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ В ВОПРОСЕ О КАНОНИЗАЦИИ НОВОМУЧЕНИКОВ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В СВЯЗИ С РАЗДЕЛЕНИЯМИ XX ВЕКА

*Доклад на заседании Священного Синода 26 декабря 1995 года
Председателя Синодальной Комиссии по канонизации святых
митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия*

Память священномучеников, мучеников и исповедников, подвизавшихся и пострадавших в годы гонений в XX веке, свято чтится Православной Церковью. Собор новомучеников и исповедников российских, канонизированных Архиерейскими Соборами 1989, 1992 и 1994 годов, включает ныне имена десяти угодников Божиих: святителя Тихона, Патриарха Московского, священномучеников Владимира, митрополита Киевского, Вениамина, митрополита Петроградского, архимандрита Сергия (Шеина), мучеников Юрия Новицкого и Иоанна Ковшарова, преподобномучениц Великой княгини Елисаветы и инокини Варвары, священномучеников протопресвитера Александра Хотовицкого и протоиерея Иоанна Кочурова. Кроме того, еще несколько мучеников и исповедников прославлены как местночтимые святые в отдельных епархиях Русской Церкви. Почитание канонизированных и неканонизированных новомучеников является живой чертой благочестия православного народа нашего времени.

По поручению Священноначалия Синодальная Комиссия по канонизации святых, отвечая стремлению народа Божия к прославлению новомучеников, продолжает тщательное исследование Житий и обстоятельств кончины пострадавших за Христа архипастырей, пастырей, монашествующих и благочестивых мирян.

Совершая канонизацию новомучеников, Русская Православная Церковь опирается на примеры почитания мучеников в первые века христианской истории, когда Церковь возрастала из семени, каким явилась для нее кровь, пролитая мучениками за Христа. Древние мученики почитались как святые уже по самому факту пролития ими крови в свидетельство своей веры в Распятого и Воскресшего Спасителя. Но необходимым условием почитания было исповедание ими правой веры. Из этой общей нормы возможным исключением является, пожалуй, лишь один случай - с Лукианом Антохийским, учеником которого считал себя Арий и которого святой Александр Александрийский называл последователем ересиарха Павла Самосатского. И все-таки твердых оснований считать воззрения святого мученика Лукиана еретическими нет; такой глубокий исследователь богословской мысли Древней Церкви, как В.В.Болотов писал: "В догматических воззрениях Лукиана разобраться трудно. Во всяком случае, в Символе, ему приписываемом, нет ничего благоприятствующего для арианских идей"*.

---

* Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. IV. Москва, 1994 год, С. 2-3

Новомученики российские, подобно древним мученикам, пострадали за Христа, но в то же время было бы существенным упрощением реальной церковной жизни проводить полную аналогию между обстоятельствами, в которых совершали подвиги древние мученики и мученики XX века. Главное различие тут заключается в том, что в языческой Римской империи Церковь была вне закона и уже сама принадлежность к ней каралась смертной казнью на юридических основаниях, а отречение обвиняемого в принадлежности к Церкви сохраняло вероотступнику жизнь и возвращало ему свободу.

Российские новомученики, как правило, не стояли перед таким классически ясным выбором. Их убивали без суда, а когда приговаривали к смерти по суду, то чаще всего предъявляли обвинения, прямым образом не связанные с исповеданием ими Христа. А в пору массовых гонений 30-х годов даже и отречение от христианской веры со стороны епископа, клирика или мирянина едва ли было способно избавить жертву репрессий от расправы. Поэтому было бы неправомерно всех погибших в ту пору не только мирян, но даже и священнослужителей считать мучениками только на основании самого факта их убийства. Для канонизации безусловно требуется серьезное исследование обстоятельств и жизни и смерти пострадавших.

В процессе таких исследований Комиссия, в частности, встала перед вопросом о том, в какой мере церковные разделения 20-40 годов могли некоторых пострадавших, отделившихся от законного Священноначалия, выводить за границы Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, тем самым устраняя самую возможность их канонизации. Ведь в годы гонений испивали чашу страданий и лица, которые пребывали в расколах и разделениях. Встает вопрос о том, можно ли их тоже считать мучениками в строго церковном смысле, иными словами, существует ли возможность (в каждом случае потребуются отдельное исследование) церковного прославления тех, кто завершил свою земную жизнь в разделии или расколе.

Отвечая на этот вопрос, не следует прибегать к упрощенным выводам. Есть несомненная разница между расколами, которые либо граничат с ересью, то есть возникли вследствие глубоких заблуждений ексклезиологического характера (например, беспоповские толки русского старообрядчества), либо происхождением своим обязаны преступному властолюбию, самоволию и всякого рода бесчинным акциям церковных раздорников, с одной стороны, и теми разделениями, которые появились в церковной среде вследствие разного видения путей адекватного реагирования на бедственные для Церкви явления и которые изживались Церковью в исторически короткие сроки.

Здесь уместен исторический экскурс. В эпоху между I и II Вселенскими Соборами Церковь, получившая мир от внешних, переживала тяжелый внутренний кризис. Защитникам православного никейского тринитарного догмата противостояли носители разных версий арианских и полуарианских еретических учений. Но ситуация осложнена была еще и тем, что не было полного единства и евхаристического общения между всеми православными. На одной стороне были святой Афанасий Великий, его приверженцы в Александрийской Церкви и Западная Церковь, возглавляемая в 370-е годы папой Дамасом, а на другой - так называемые новоникейцы: святой Василий Великий, другие отцы каппадокийцы, святой Кирилл Иерусалимский, святой Мелетий Антиохийский. Часть православных на Западе и в Египте подозревали их в "полуарианстве". Противостояние между православными группировками особенно остро и болезненно проявилось в Антиохийской Церкви, где было тогда два епископа, занимавших эту высокую кафедру, которые, естественно, друг друга не признавали и не имели общения между собой: святой Мелетий, находившийся в общении со святым Василием Великим и другими новоникейцами, и Павлин, который имел общение со святым Афанасием, папой Дамасом и всей Западной Церковью. Святой Мелетий, на стороне которого было большинство антиохийцев, был принят в общение с папой Дамасом и православным Западом, а также последователями

святого Афанасия в Александрийской Церкви в 379 году на Антиохийском Соборе, уже после кончины святых Афанасия и Василия. По словам В.В.Болотова, святому Василию Великому "не суждено было завершить задачу своей жизни с полным успехом. Антиохийский раскол не разрешился в единство. Союз с Западом осуществился лишь после его смерти. Но он был подготовлен Василием. А главное, он способен был как никто приобрести мелетианам доверие великого Афанасия, и этот, умирая не в общении с Мелетием, смотрел с благословением на эту группу..." **.

И вот Церковь почитает как святых и святого Афанасия Великого и святого Мелетия Александрийского, между которыми канонический разрыв оставался до самой кончины Афанасия Великого не преодоленным.

Этот пример должен удерживать от ригористической узости в оценке разделений 1920-1940-х годов, которые, к тому же, в отличие от эпохи IV века не имели догматического характера и обусловлены были обстоятельствами политическими, то есть в церковном отношении не имеющими решающего значения.

Давая оценку расколам и разделениям, возникшим в нашей Церкви в 20-е годы, нельзя, конечно, ставить в один ряд обновленческую схизму, с одной стороны, и "правую оппозицию" - с другой. Обновленчество, а) приобрело характер откровенного раскола в 1922 году, когда, захватив канцелярию Патриархии во время пребывания Предстоятеля Русской Церкви под арестом, группа священников, никем не уполномоченная, объявила о создании "Высшего церковного управления" (ВЦУ), включив в его состав только двух епископов по своему выбору, один из которых был под запрещением; б) нанесшее тем самым предательский удар по Церкви; в) находившееся под полным контролем со стороны врагов Церкви, - причем контроль этот, что доказано документально***, был хорошо известен предводителям раскола, так что по существу имело место своего рода "соработничество"; г) в дисциплинарной практике поправшее канонический порядок (многоженство священнослужителей, так называемый "белый епископат"); д) в печатных выступлениях отдельных видных его деятелей проявившееся как явно еретическое направление (на Всероссийском съезде белого духовенства обновленцы потребовали среди прочих нововведений пересмотра догматического учения Церкви), - не только в работах историков, но и на уровне авторитетных постановлений Церковной Власти получило однозначную оценку как квалифицированный раскол: при присоединении к Православной Церкви кающихся обновленцев рукоположения, полученные ими в расколе, не признавались действительными. В конце 30-х годов жертвами репрессий были и отдельные обновленческие деятели, но ведь в те годы погибли многие из тех, кто вообще никакого отношения к Православной Церкви не имел, погибали и сами недавние носители и даже вожди атеистической власти. Нет никаких оснований в трагической гибели отдельных обновленцев видеть жертву, приносимую за Христа и за Церковь. Поэтому ставить вопрос о возможной канонизации таковых лиц было бы необоснованно.

Но этот общий вывод не должен распространяться на тех архиереев и пастырей, кто, на время присоединившись к обновленцам, потом оставлял раскол, через покаяние возвращался в лоно Церкви и впоследствии становился жертвой антицерковных репрессий. Среди подобных случаев особенно характерна судьба митрополита Серафима (Мещерякова), подчинившегося в 1922 году обновленческому ВЦУ, в 1924 году принесшего покаяние перед святым Патриархом Тихоном, сразу после того отправленного в Соловецкий концлагерь и расстрелянного в 1932 году в ростовской тюрьме. Временное пребывание в

** Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. IV. Москва, 1994 год, С. 103

*** См., в частности: Одинцов М.И. Государство и Церковь. 1917-1938 гг. Москва, 1991 год, С. 24-25.

расколе набрасывает тень на его церковную деятельность, но совершенно исключать возможность официального причисления его к сонму священномучеников нельзя.

В 1925 году, после ареста Местоблюстителя Патриаршего престола Митрополита Петра (Полянского), назначившего своим Заместителем Митрополита Сергия (Страгородского), образовалась еще одна раскольническая группировка - григорьевцев, во главе которой оказались архиепископы Свердловский Григорий (Яцковский) и Можайский Борис (Рукин). Группа находившихся в ту пору в Москве епископов объявила об образовании Временного Высшего Церковного Совета, которому и усвоила высшую церковную власть, при этом демагогически критикуя Митрополита Петра за единоличное управление Церковью, чуждое соборному началу, хотя эти архиереи прекрасно знали, что созыв Собора невозможен по причинам, от Митрополита Петра не зависевшим. Во внутрицерковной жизни григорьевцы не посягали на откровенно антиканонические реформы, вроде введения "белого епископата", или самочинные литургические новшества, но возникновение этой группировки носило характер интриги, связано было с сознательным обманом Главы Церкви и церковного народа, в деятельности инициаторов раскола обнаружилось явное властолюбие. Поэтому решительное большинство епископата, духовенства и церковного народа отвергло григорьевцев как незаконных похитителей церковной власти. Влияние этой группировки было незначительным по существу, локальным.

При присоединении бывших григорьевцев к Церкви они принимались в том сане, какой имели до отпадения в раскол. Так, в 1943 году бывший григорьевский, а еще ранее обновленческий "епископ" Фотий (Тапиро) принят был простым монахом, правда, в том же году он уже канонически правомерно был хиротонисан во епископа. Поэтому нет оснований ставить вопрос и о канонизации погибших жертвами репрессий священнослужителей и мирян - григорьевцев.

Совершенно однозначен и отрицательный ответ на вопрос о возможности канонизации павших жертвами репрессий самосвятков липковцев и украинских автокефалистов других, позже возникших группировок, которые имели, однако, преемственную связь с самосвятами. Когда во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на оккупированной Украине образовалась раскольническая Украинская Автокефальная Православная Церковь во главе с Поликарпом (Сикорским), она дерзнула принять в сущем сане священников самосвятского поставления, хиротонисанных лжеепископами, не имевшими апостольского преемства рукоположений. Между тем в 30-е годы большинство самосвятков, в 20-е годы пользовавшихся покровительством со стороны властей, было репрессировано, и при освобождении Украины в 1943-1945 годах репрессировано было много священников-автокефалистов. Русская Православная Церковь никогда не признавала действительности рукоположений, которые совершались в самосвятской и поликарповской автокефалистских группировках.

Но в своей дисциплинарной практике Православная Церковь иначе, чем к обновленцам, григорьевцам и автокефалистам, относилась к присоединяемым из так называемых "правых" расколов: они принимались по покаянию в сущем сане - в том, какой могли получить и в отделении от законного Священноначалия.

В действиях "правых" оппозиционеров, часто называемых "непоминающими", нельзя обнаружить явно злонамеренных, исключительно личных; предательских мотивов. Как правило, их действия обусловлены были по-своему понимаемой заботой о благе Церкви. Как хорошо известно, "правые" группировки состояли из тех епископов и их приверженцев среди священнослужителей и мирян, кто, не соглашаясь с церковно-политической линией назначенного Митрополитом Петром Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита (впоследствии Патриарха) Сергия, прекращал возношение имени Заместителя за богослужениями и таким образом порывал каноническое общение с ним. При этом

главным предметом критики на первых порах была не изданная Митрополитом Сергием и Временным Патриаршим Священным Синодом при нем так называемая "Декларация", как представляют дело некоторые историки и публицисты, а перемещения архиереев с кафедры на кафедру, перемещения, осуществлявшиеся часто по требованию властей.

В действиях оппозиционеров можно обнаружить разные степени, градацию разрывов с законно поставленным Заместителем Предстоятеля Церкви. Одни архиереи, - митрополит Кирилл (Смирнов), архиепископ Феодор (Поздеевский), архиепископ Серафим (Звездинский) и вообще большинство "непоминающих", отказываясь возносить имя Заместителя за богослужениями, одновременно с этим уходили, как архиереи, на покой и никаких попыток к образованию параллельных церковных центров не предпринимали, другие же - митрополит Иосиф (Петровых) и несколько его сторонников (иосифляне), епископ Алексей (Буй), не остановились перед таким решительным шагом, как попытка объединить вокруг себя всех несогласных с Митрополитом Сергием. Кроме того, митрополит Иосиф и его последователи отрицали благодатность иерархии, находившейся в юрисдикции Митрополита Сергия. Впрочем, некоторым извинением их действий может служить то обстоятельство, что, порвав с Заместителем Местоблюстителем, они, как и сам Митрополит Сергий, Предстоятелем Церкви признавали Митрополита Петра - Местоблюстителем Патриаршего престола.

После кончины Митрополита Петра "непоминающие" не признали Главой Церкви, Местоблюстителем Патриаршего престола, Митрополита Сергия, не признали они и законности избрания его Патриархом. Но когда Патриархом избран был Святейший Алексей (Симанский), большинство из оставшихся в живых "правых" оппозиционеров (почти все они погибли в 30-е годы) воссоединились со Священноначалием Русской Церкви. Особенно характерен случай с возвращением в каноническое общение епископа Афанасия (Сахарова).

В оставшихся после того в отделении от Патриархии катаномбных группировках, вроде "Истинной православной церкви" (ИПЦ), "Истинно православных христиан" (ИПХ), становится сомнительным само сохранение апостольского преемства рукоположений. Между тем приверженцы ИПЦ и ИПХ продолжали подвергаться репрессиям и в послевоенные десятилетия, вплоть до середины 80-х годов.

С учетом высказанных здесь соображений о церковных разделениях представляется целесообразным сделать следующие предложения относительно последовательности в изучении подвижничества и мученической кончины архипастырей, пастырей, монашествующих и мирян, пострадавших в XX веке.

В сознании церковного народа особенно высоко стоит имя Митрополита Петра (Полянского), о котором недавно стало известно, что его страдальческое житие закончилось насильственной смертью - расстрелом в 1937 году. В течение 12 лет, до своей мученической кончины, он являлся Главой Русской Церкви - Местоблюстителем Патриаршего престола, реально исполняя эту должность лишь несколько месяцев, но и в остальное время своего местоблюстительства оставаясь символом преемства Патриаршего возглавления и единства Церкви. Его возможная канонизация могла бы также послужить преодолению разделений и разномыслия в оценке прошлого у церковной общественности как внутри страны, так и в диаспоре.

Нет никаких канонических затруднений в прославлении тех мученически скончавшихся архипастырей, пастырей и мирян, кто отошли ко Господу до разделений 1927 года. В годы гражданской войны погибло около 20 архиереев. Среди них - архиепископ Астраханский Митрофан (Краснопольский), сделавший на Соборе 1917-1918 годов доклад о восстановлении Патриаршества, епископ Тобольский Ермоген (Долганов), архиепископ Пермский Андроник (Никольский), бывший архиепископ Нижегородский Иоаким (Левицкий). В те годы погибла не одна тысяча священников, имена некоторых из них имели

всероссийскую известность. Это - протоиереи Иоанн Восторгов, Алексей Ставровский, Философ Орнатский и ряд других священномучеников.

Нет канонических затруднений и в причислении к лику святых вслед за уже канонизированным протопресвитером Александром Хотовицким тех архиастырей и пастырей, кто никогда не разрывал общения с законной Церковной Властью в лице митрополитов Петра (Полянского) и Сергия (Страгородского) и чье праведное житие было увенчано мученической кончиной в 30-е годы; особенно обильно лилась кровь во второй половине десятилетия. При этом прежде других вспоминаются имена митрополитов Евгения (Зернова), Серафима (Чичагова), Анатолия (Грисюка), Константина (Дьякова), Серафима (Александрова), протопресвитера Николая (Арсеньева).

В годы гонений на Церковь вместе с архиастырями и пастырями пострадало и множество мирян. Многие из них совершили мученический подвиг, пролив кровь за Христа; еще больше число тех, кого подвергали арестам, тюремным заключениям, кто отбывал лагерные сроки за исповедание православной веры и часто завершал свою исповедническую жизнь смертью в неволе. Речь идет, разумеется, не вообще о жертвах репрессий или братоубийственной гражданской войны, принадлежавших к Православной Церкви, - таковых миллионы, - а о тех, кто действительно пострадал за Христа и Его Церковь; о таких лицах, как профессор Иван Васильевич Попов, арестованный в июне 1936 года, после чего сведения о нем теряются, как расстрелянные в 1918 году член Поместного Собора 1917-1918 годов Леонид Ница и воронежский епархиальный миссионер Лев Кунцевич, как менее известные или вовсе безвестные члены жертвенных "двадцаток" 1920-1930-х годов, большинство из которых было репрессировано.

При изучении вопроса о возможной канонизации новомучеников и новых исповедников необходимо тщательное исследование обстоятельств их жизни, святость которой является условием церковного прославления. Предметом внимательного изучения должны стать богословские и все вообще литературные труды канонизируемых в чине мучеников и исповедников. Но несомненно и то, что частные погрешности, которые могут встретиться в этих трудах, не являются безусловным препятствием к прославлению авторов. Канонизация святого всегда привлекает особое внимание благочестивых читателей к его творениям, но она, конечно, не означает еще канонизации всякого слова и всякого суждения прославленного подвижника. В пылу полемики и самые достойные лица могут быть несправедливы в оценке слов, поступков и мотивов поступков своих оппонентов. А церковная полемика в 20-30-е годы из-за переживаемой Церковью трудной ситуации в деле управления Церковью была весьма острой.

Более труден, но не исключает положительного решения и вопрос о возможной канонизации тех архиереев и клириков, кто пали жертвой репрессий, находясь в отделении от Заместителя Местоблжстителя, но не переставая признавать Главой Церкви заточенного Патриаршего Местоблжстителя Митрополита Петра и не пытаясь образовать иной, параллельный церковный центр. В этом ряду особенно высоко стоит в памяти церковного народа имя митрополита Кирилла (Смирнова), который в Завещании святейшего Патриарха Тихона назван первым из кандидатов в Местоблжстители и который был единственным кандидатом на тайных выборах 1926 года. Он не сомневался в благодатности иерархии, находившейся в юрисдикции Митрополита Сергия. Митрополит Кирилл был расстрелян в 1937 году.

В особом исследовании нуждается вопрос о возможности церковного прославления расстрелянного вместе с митрополитом Кириллом митрополита Иосифа (Петровых), который в конце 20-х годов после разрыва с Заместителем Местоблжстителя не остановился перед попыткой образовать вокруг себя параллельный церковный центр. Со стороны митрополита Кирилла этот шаг Владыки Иосифа не вызвал одобрения.

Аналогичное затруднение относится, конечно, и к последователям митрополита Иосифа, таким, как епископы Димитрий (Любимов), Сергей (Дружинин), и к другим иосифлянам.

Сказанное выше о ситуации в правых группировках - ИПЦ, ИПХ в послевоенные годы делает весьма затруднительной возможность ставить вопрос о канонизации тех из участников этих групп, кто были расстреляны или скончались в лагерях и тюрьмах.

Помимо расколов и отделений, осложнивших церковную жизнь во всех или в значительной части епархий Русской Церкви, в конце 20-х - в 30-е годы возникали также локальные, внутриепархиальные группировки, например, "андреевская", по имени епископа Андрея (Ухтомского) в Уфимской епархии, или архиепископа Димитрия (Беликова) в Томской епархии, впоследствии, правда, слившаяся с григорьевской, но вначале самостоятельная. Относительно явно раскольнического характера деятельности двух названных здесь архиереев сомнений нет. Епископ Андрей (Ухтомский) к тому же дважды уходил в две разные Старообрядческие церкви. Но существовали и иные, менее известные локальные отделения, характер которых должен быть тщательно исследован, если встанет вопрос о возможной канонизации их приверженцев, павших жертвой антицерковных репрессий.

Священнослужители Русской Православной Церкви в XX столетии погибали не только в результате репрессий советских властей. Так, в 1934 году жертвой террористического акта пал архиепископ Рижский Иоанн (Поммер), поддерживавший каноническое общение с Московской Патриархией, хотя правительство Латвии подталкивало его к разрыву с Москвой. Виновники его смерти не были выявлены при расследовании преступления. В печати высказывались разные предположения об организаторах убийства: называли советскую агентуру и тайную полицию Ульманиса.

Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов некоторые священнослужители были расстреляны оккупантами. Особенно много среди духовенства, оказавшегося на территории, занятой немцами в войну, жертв украинских националистов. Ими были убиты митрополит Алексей (Громадский), епископ Мануил (Тарновский).

Данный доклад, естественно, не охватывает исчерпывающим образом всех случаев церковных разделений, но сформулированные в нем критерии могут быть использованы для изучения и этих явлений церковной жизни на предмет возможной канонизации мучеников и исповедников.

Предлагаемый здесь подход к канонизации новомучеников и новых исповедников российских, в случае его одобрения Священноначалием, должен быть принят для руководства Синодальной Комиссией, а также епархиальными комиссиями по канонизации святых.

... ИЗ РУССКОЙ ДУМЫ

А.С.Пушкин, П.Я.Чаадаев, И.В.Киреевский, А.С.Хомяков, Н.В.Гоголь, Ф.И.Тютчев,
А.А.Григорьев, Ф.М.Достоевский, М.П.Мусоргский, Н.Я.Данилевский, И.С.Аксаков,
К.Н.Леонтьев, Н.Ф.Федоров, Л.Н.Толстой, В.С.Соловьев, В.В.Розанов, Е.Н.Трубецкой,
С.А.Есенин, С.Н.Булгаков, П.А.Флоренский, Л.П.Карсавин, А.Ф.Лосев, М.М.Бахтин

В двух томах. Москва 1995, НМ 55.-

< Г Е Л И К О Н >

HELIKON, Krokusstrasse 18, 82216 Maisach, Tel. und Fax 08141 90243

ИГУМЕНЬЯ СЕРАФИМА, КОТОРАЯ РАЗРАБАТЫВАЛА СКАФАНДР ДЛЯ КОСМОНАВТОВ

Слишком необычен личный опыт настоятельницы воссозданного недавно Новодевичьего женского монастыря игуменьи Серафимы. Слишком сложны проблемы, с которыми она столкнулась, став во главе воссозданного монастыря, некогда одного из крупнейших в России.

- Матушка Серафима, ваша почитательница, известная певица Ирина Константиновна Архипова рассказала мне вашу особенную в своем роде историю. Вы стояли у истока нашей космической науки. В частности, участвовали в разработке скафандра для космонавтов.

- ... и перчаток для них. Все сочленения надо было сделать двигающимися, а части эти резиновые, я же по специальности резинщица. Трудовая биография моя начиналась неподалеку от нашего монастыря, на заводе "Каучук". Работая, окончила Институт точной химической технологии.

- Сколько же лет своей жизни вы посвятили науке ?

- Пятьдесят пять. С моей должности, а была я заместителем директора крупного номерного института, на пенсию не отпускали.

- Вы из семьи, близкой к церкви ?

- Очень близкой. Дед, митрополит Серафим (Чичагов), добился признания святым преподобного Серафима Саровского, вместе с императором Николаем II участвовал в его канонизации. Судьба его трагическая. Потомок прославленных адмиралов Чичаговых, сам блестящий офицер, участник освобождения Болгарии, кавалер многих русских и иностранных орденов, он в 36 лет в чине полковника вышел, как теперь говорят, в запас. После смерти своей жены Натальи Николаевны Дохтуровой, тоже из знаменитой фамилии, он принял монашеский сан. У него были четыре дочери, третьей была моя мама. Сначала дед служил в кремлевском храме 12 апостолов (кстати, реставрировал его), а затем в семи епархиях, в том числе во Владимире и, наконец, в Ленинграде. В 1933 году его отправили на покой, а в 37-м вспомнили и арестовали.

После реабилитации в 1989 году мне сообщили, что Леонид Михайлович Чичагов (его имя в миру) расстрелян 11 декабря 1937 года. Место погребения оставалось неизвестным. Лишь после вскрытия архивов КГБ удалось выяснить, что погребен он на печально знаменитом полигоне НКВД в подмосковном Бутове вместе с 20 тысячами других жертв, из которых более четырехсот были священники: дед - митрополитом, многие - архиепископами, епископами ...

От митрополита Серафима остались "Житие Серафима Саровского", философские и богословские труды, масса проповедей, в которых он прославлял православие и человечность прежде всего. Я горжусь, что мне удалось издать двухтомник его богословских трудов "Да будет воля Твоя" и его фронтовой дневник.

- Вы к тому времени уже приняли сан ?

- Нет, это было еще в миру. (Матушка Серафима звалась в миру Варварой Васильевной Черной, она доктор технических наук, профессор, лауреат Государственной премии. - ГМ). На Остоженке есть храм, а в нем две иконы, писанные рукой моего деда. Я стала туда ходить, меня попросили помогать, и я шесть лет продавала там свечи. Из института все-таки ушла, я очень любила свой институт и не хотела для него никаких неприятностей. Пришлось отказаться от многого, к чему я привыкла в мирской жизни, где пользовалась немалыми льготами, чего таить. Надо было освободиться от гордости, тщеславия, не хватало смирения и кротости - добродетелей, которых требует служение церкви. Но шесть лет, что я простояла у свечного ящика (а это самая низшая должность, с нее, как театр с вешалки, начинается церковь), научили меня очень многому. Я должна была объяснять людям, что они видят перед собой, отвечать на их вопросы, к которым я, кстати, была более-менее подготовлена. Были и трудные вопросы, ведь люди приходили с улицы. Иногда я даже срывалась, но потом подходила, просила простить... Позже я полностью посвятила себя литературному труду, начала готовить жизнеописание митрополита Серафима. Сейчас готовлю третью книгу - о своих предках-адмиралах Чичаговых (в нашем роду принято делать ударение на последнем слоге), оставивших немалый след в истории России.

- А ваши родители ?

- Отец погиб в самом начале первой мировой войны, я родилась после его гибели. Мама была фельдшерницей, а в конце жизни ушла в монастырь и тоже приняла имя Серафима.

- А когда вы приняли сан ?

- В октябре 1994 года, под праздник Покрова Пресвятой Богородицы, а через месяц была рукоположена игуменьей восстанавливаемого Новодевичьего женского монастыря.

- И как складывается служение ?

- Восстанавливать монастырь нелегко. Мы находимся на территории филиала Исторического музея. С одной стороны, это хорошо, потому что музей сохранил многое из того, чем был богат монастырь. Конфликтов у нас с музеем нет. Впрочем было бы хорошо, если музею дали бы несколько помещений, куда могли бы переехать его отдельные службы.

- А для чего вам нужны эти помещения ?

- Во-первых, для келий. Пока мы имеем лишь вот этот Успенский храм, где мы с вами беседуем. Есть у нас и отреставрированный маленький храм для нашего моления, ведь, помимо общих служб, у нас еще четыре часа своего моления. Надо отдать должное музею - они ужимаются, как могут, переселяются, но восстановление монастыря оттягивается.

- Освободятся помещения. Кто это будет всё оборудовать ?

- Оборудование для келий я уже купила.

- На какие деньги ?

- Продаем свечи, получаем небольшие пожертвования. Живем небогато. Но на 30 человек у нас есть всё необходимое.

Есть у нас и подворье в Домодедовском районе, ведь по монастырскому уставу мы должны работать, сами себя обеспечивать всем для жизни. Ездим туда на работы. А раньше земля вокруг Новодевичьего монастыря обрабатывалась монахинями, здесь были огороды, выпасы ...

- И большое у вас подворье в Домодедове ?

- Семь гектаров земли. Там есть хороший храм XVIII века. С Божьей помощью собрали урожай картошки, есть и скотинка. Но для развития подворья недостаточно денег.

- А Успенский собор требует реставрации ?

- Только наружной. Музей помог, разработал смету - нужны миллиарды... Написали письмо в правительство Москвы, просим, чтобы нас включили в программу подготовки к

850-летию Москвы (у меня, кстати, медаль за 800-летие, таких, наверное, медалистов осталось уже немного)...

- Бывали ли вы раньше в монастырях ?

- У деда была, у мамы.

- И это не отразилось на вашей карьере ?

- По воле Божьей я не состояла ни в октябрятах, ни в пионерах, ни в комсомоле, ни в партии.

- Сфера, в которой вы работали, не позволяла разбрасываться кадрами ...

- В годы войны я, не выходя, работала на заводе "Каучук". Тогда многие подавали заявления в партию. Я же считала, что свой долг можно исполнять и без принадлежности к кому-либо. Я была верующей с рождения, кстати, крестным моим отцом был дед. Правда, я не всегда ходила на службы, для этого от работы просто времени не оставалось, но Церковь существовала для меня всегда.

- Монастырскую жизнь тоже не обходит научно-технический прогресс (с вами можно употребить этот термин): электробытовые приборы, сельскохозяйственная техника так или иначе влияют на быт в монастыре ?

-Разумеется, все это у нас есть, но мы как бы приспособливаем блага цивилизации именно к внешней стороне быта, уклада же монастырской жизни они не меняют. Традиции остаются неизменными: если они поменяются, то какая же это православная церковь ?

- С кем еще, кроме Ирины Константиновны, вы дружны ?

- Я, наверное, умею находить друзей, у меня их действительно много, но я стесняюсь просить у них деньги, хотя деньги монастырю очень и очень нужны.

Кроме страшного разорения храмов, кроме бесчеловечного преследования священников, прошлый строй совершил еще одно преступление - он отторг от церкви человека. Большинство людей все еще не готово считать дело церкви своим. Ее нужды воспринимаются на уровне обычного: мало ли кто в чем сегодня нуждается ?

И потому изуменья Серафима не верит прокламациям тех, кто все это натворил. Она занята воссозданием жемчужины русской духовности - Новодевичьего Смоленской иконы Пречистой Богородицы монастыря - и лучше кого бы то ни было знает, как это трудно. Многое упирается в деньги, но не всё - нечто большее, решающее, упирается в людей.

Георгий Меликянц

И.А.Ильин. Собрание сочинений в 20 томах

Том 1. "Путь духовного обновления", "Основы христианской культуры", "Кризис безбожия"

Том 2. (в двух книгах) "Наши задачи"

Том 3. "Религиозный смысл философия", "Я вглядываюсь в жизнь", "Поющее сердце", "Путь к очевидности"

Том 4. "Общее учение о праве и государстве", "О сущности правосознания", "О монархии и республике"

Том 5. "О сопротивлении злу силою" (и дискуссия вокруг этой нагнетавшей книги)

Дальнейшие тома абонируются для купивших вышедшие 5.

За 5 томов в 6 книгах НМ 120.-, за одну книгу НМ 25.-

HELIKON, Krokusstrasse 18, D - 822216 Maisach, Tel. u.Fax 08141 90243

ПОПАДЬЯ ОЛЕСЯ ХОДИТ В ШЛЯПКЕ И ПИШЕТ СТИХИ

... Олеся Николаева совсем не похожа на классическую попадью. Скорее - на шикарную светскую даму. Или - прелестную француженку в кокетливой шляпке. В крайнем случае - на известную поэтессу.

Олеся действительно пишет стихи. И выходят они не только в Москве, но и в Париже. Там вместе с мужем Олеся несколько раз встречала весну. А теперь - некогда. У отца Владимира свой приход, а матушке приходится помогать - в качестве личного шофера...

- Олеся, когда в первый раз увидела вас на дне рождения у одной московской писательницы, не поверила, попадья ли это...

- Это у нас такой стереотип сложился, что матушка должна быть непременно в платочке с постной физиономией. О монахах тоже думают - вот, мрачные личности, сидят и угрюмо смотрят в пол. На самом деле более веселых и любвеобильных людей я не встречала. Они с интересом смотрят на мир. Потому что, когда человек живет духовной жизнью, он регулярно себя очищает и не заиклен на своем "я". Зато все закомплексованные и пытающиеся самоутвердиться писатели очень похожи.

- И поэты тоже ?

- Я начала писать стихи в 15 лет, дружила с Самойловым, Левитанским и до 19 лет считалась молодой поэтессой. Потом поступила в Литературный институт, вышла замуж и начались проблемы. Мои стихи лексически и стилистически отличались от советской поэзии. Я никогда не была диссиденткой в политическом смысле слова. Только в эстетическом. Но меня все время прищучивали. И даже мой преподаватель писал на меня в институте доносы.

- Да за что же ?

- За то, что одевалась не так. Носила джинсы, шляпку с вуалью. Ездил в институт на велосипеде. И вообще - дурковала, юродствовала.

- А как же муж ?

- Я встретила его первый раз, когда мне было 16 лет. В поликлинике. И хотя православная церковь с большим недоверием относится ко всяким голосам и видениям, что-то мистическое в этой встрече было. Потом, спустя несколько лет, мы совершенно неожиданно встретились в Литинституте. Владимир Вигилянский учился на отделении литературной критики. Он стал моим мужем.

- Интересный мужчина ?

- Внешне очень выделяется из толпы. Как белая ворона, хотя и темный шатен. За это и полюбила. У Владимира мать наполовину француженка. И даже какая-то родственница оставила ему в Париже чисто символическое наследство.

- Вы говорите по-французски ?

- Да, и еще знаю английский, училась в спецшколе. Теперь учу языкам детей. Они стали рождаться у меня еще в Институте. Дочь Александра, ей сейчас 18, неплохо рисует. Николаю - 17, он занимается на переводческом отделении Литинститута, изучает французский, работает в монастыре, поет на клиросе. Анастасии - 12, она тоже пытается

рисовать. Вся жизнь, пока я училась, была у меня какой-то безалаберной. Толком яичницу не могла приготовить, а надо было варить каши, вести дом. И писать по ночам стихи. А тут еще мужа не принимали на работу, потому что не был в свое время комсомольцем. Мы бедствовали. Я поэтому и отправилась в Белгородскую область подработать чтением моих стихов. Тогда за одно выступление платили большие деньги - 7 рублей 50 копеек. И судьба совершенно неожиданно забросила меня в Ракитный тупик к старцу Серафиму Тяпочкину. Туда потом и муж приехал. Знакомство со старцем перевернуло всю нашу жизнь. После этой поездки в 23 года я окрестилась. А через год - Владимир.

- Муж стал священником ?

- Не сразу. Он шел к этому очень долго. Считал себя во всех отношениях недостойным человеком и посвящать свою жизнь церкви не собирался. Его Бог призвал. Но только через 12 лет Владимир был рукоположен в дьяконы, а потом - в священники. Сейчас служит в храме мученицы Татьяны, где вначале был партком, а потом студенческий театр МГУ.

- Вы стали матушкой. Что изменилось ?

- Конечно. Муж теперь очень занят. Я во всем стараюсь ему помогать. Ухаживать. Вожу его на машине. Таинство брака как раз и состоит в том, чтобы помочь осуществиться человеку, не подмять его под себя и не создать себе пьедестала. Брак очень часто превращается в борьбу самолюбий. А мы с мужем всегда дружили. И у нас были общие вкусы. Но были и расхождения. Теперь, помогая своему батюшке, я и свой замысел осуществляю. Преподаю в Литинституте, веду семинары.

- А как же радости мирские - веселые компании, застолья ?

- Такого общения, такой радости и сердечных связей, какие могут быть со священником и верующими, меж людей светских не бывает. Верующие - как дети, они всегда искренне добры и открыты.

- А чего матушке делать нельзя ?

- Например, нельзя пойти в ресторан и там танцевать. Но от этого я могу легко отказаться. Что еще нельзя ? Вина можно выпить. Оно веселит сердце человека. И даже в Великий пост есть такие дни, когда разрешается елей и вино. Для утешения.

- А в платье шикарном и в шляпке в гости отправиться можете ?

- Могу. У меня даже есть одна знакомая семья священника, у которого девять детей. И когда они в Переделкине отправляются в церковь, то все семь дочерей идут в шляпках. И это так мило. Намного лучше, чем в однообразных платках.

- Вы хорошо машину водите...

- Делаю это с удовольствием. Я даже работала как-то в Новодевичьем монастыре и возила игуменью Серафиму. Была у неё шофером на черной "Волге". И, кажется, справлялась. Но в монастыре не принято хвалить. Иначе сразу посадишь на голову искушение. И я бы тогда наверняка шину проколола или врезалась.

- У вас трое детей, а если Бог пошлет четвертого ?

- С удовольствием ребеночка рожу. Как могу отвергнуть ? Многие женщины сейчас боятся - не на что жить. Только на детей Бог всегда деньги посылает. Как с неба падают.

- Олеся, вам, как матушке, наверное, видней - что происходит с нашими семьями, почему мы со своими мужьями так плохо жить стали ?

- Вообще есть как бы две богоустановленные формы жизни. Это монашество и брак. На всё это в первую очередь ополчается лукавый. Брак освящен Христом. Помните евангельский сюжет, когда Он превращает воду в вино ? Это символ. Брак существует, а потом - кончается вино. Уходит юность, интерес, свежесть чувств. Этот момент надо переждать. Чтобы вода опять превратилась в вино. Лучше прежнего.

Беседовала Елена Левина

Сами о себе

ОППОЗИЦИЯ ТРЕБУЕТ РАВНОПРАВИА

Истинно-Православная Церковь пугает новым исходом на чужбину

Александр Сергеев

С 1927 года, положившего начало политическому расколу в Православной Российской Церкви, та её часть, что ушла в катакомбы и провозгласила непримиримую борьбу с коммунистической проказой, поразившей наше Отечество, терпит гонения от властей предрешающих.

Приходы Истинно-Православной Церкви, как и приходы, подчиняющиеся Русской Православной Зарубежной Церкви, с 1991 года неоднократно пытались во исполнение Закона обрести легальный статус, дабы открыто, в переданных государством храмах, собирать своих последователей и молиться Богу.

Мы были уверены, что с падением советского строя сможем получить равные права с теми православными христианами, кто избрал своей Матерью-Церковью Московский Патриархат.

Мы надеялись, что в условиях торжества демократических принципов прекратится 70-летний вавилонский плен, в котором пребывали наши единоверцы.

И надо справедливости ради отметить, что в определенном смысле наши чаяния начали сбываться. Духовенство и верующих катакомбной Церкви перестали расстреливать, сажать целыми приходами в тюрьмы, а кое-где стали даже регистрировать, не удерживаясь при этом от комментариев, что, дескать: "Наступили времена! Раньше достаточно было вызвать психоперевозку, а теперь приходится терпеть". Если это и есть реформы в духовной жизни нашего общества, то необходимо сказать, что мы представляли их несколько по-иному.

Каждый раз, когда мы обращаемся к властям с просьбой о передаче того или иного недействующего храма, немедленно организовывалась инициативная группа Московского Патриархата, которой и передавалась просимая нами церковь. Власти будто ослепли и оглохли, никак не желая видеть и слышать церковную оппозицию.

Затем в недрах Моссовета появилось решение о передаче православных храмов исключительно приходам Московского Патриархата. Префект Центрального округа столицы Музыкантский душил любую нашу инициативу.

Со скорбью взираем на то, как Закон и Право в России тракуются только в пользу Алексия II.

Не православные верующие, объединенные в приходы и восстанавливающие из руин храмы, являются их владельцами. В приходских уставах Патриархата, в нарушение действующего законодательства, говорится, что собственником и храмов и утвари является сам Патриархат, а если быть более точным, то Патриарх.

Именно факт полного юридического бесправия сдерживает многие приходы от естественного желания покинуть Московский Патриархат. Ведь стоит только заявить протест, и община и настоятель будут выброшены на улицу с помощью незаконного решения суда и дубинок ОМОНа. Мы уже не раз были свидетелями подобного.

Зло порождает зло. Подумайте о том, что, доведенные своим бесправием до отчаяния, люди по нашу сторону церковных "баррикад" способны на подвиг (по мнению властей, на преступление). И это не угроза. Мы хорошо помним, как отреагировал Патриарх на ущемление его интересов в Эстонии.

Почему нельзя дать церковной оппозиции в России возможность заняться трудоемким процессом восстановления небольшого количества переданных официально церквей, не навязывая при этом нам "Великого Господина и Отца Вашего, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси"?

Долгое время действовавшая инструкция Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 16 марта 1961 года не позволяла зарегистрировать в России Истинно-Православную Церковь, которая была приравнена инструкцией к антисоветским и изуверским сектам.

6 февраля 1996 года самостоятельные православные приходы смогли преодолеть этот барьер и зарегистрировать в Министерстве юстиции Российскую Истинно-Православную Церковь.

Ширится число официально зарегистрированных приходов, находящихся в каноническом подчинении Русской Православной Церкви Заграницей.

Казалось бы, данные регистрации должны были помочь нам разрешить многие проблемы. На этом фоне выглядят печальными для нас заявления мэра Москвы, что не допустит в столице деятельности церковных раскольников (сиречь нашей деятельности).

В стране, где религия конституционно отделена от государства, высшим чиновникам никак невозможно столь активно лоббировать интересы одной из религиозных конфессий, принимая от нее церковные ордена и другие регалии.

Перед лицом ожидаемых выборов мы - многочисленные представители церковной оппозиции, потенциальные избиратели - просто не понимаем, за кого следует голосовать. Поддержка коммунистов нами абсолютно исключена, ибо прийдя они к власти - и мы вновь окажемся на положении изуверских сект, но власти, по непостижимым для нас причинам своим безразличием буквально пытаются истребить наше движение.

Неужели в демократической стране, принятой в Совет Европы, допустим такой факт, когда сотни тысяч верующих, полноправных граждан, вынуждены собираться в непригодных для богослужений частных квартирах только для того, чтобы свободно от Патриархата молиться Богу? Неужели наша церковная позиция и идеология столь страшна, что, действуя мы легально, Патриархат обречен на полное разрушение? Если так, то почему власти, не раз подчеркивавшие свои антикоммунистические взгляды, отворачиваются от нас - Церкви, столь долго и упорно противостоявшей большевизму? Только ли потому, что нами никогда нельзя было манипулировать?

Как хотелось бы вместо всех этих жалоб написать о чем-нибудь приятном. Но действительность возвращает нас к печальным будням.

Наши единоверцы, проживающие за пределами Отечества, посылают нам гуманитарную помощь, дабы хоть как-то поддержать нуждающихся. Комиссия по гуманитарной помощи при Правительстве России требует данных о местонахождении всех наших приходов верующих, тех, кто будет непосредственно получать эту помощь. Наверное, это законно, но предоставление подобных сведений может облегчить определенным службам и в определенное время полное уничтожение наших всё еще в большинстве своем катакомбных структур. Как быть? Выход из катакомб этого большинства не представляется возможным, ибо верующие не слепы и видят, как государство к ним относится.

В своей недавней речи президент сказал, что не допустит того, чтобы сыны и дочери России вынуждены были вновь покидать её из-за новых гонений и издевательств. Теперь же многие из нас, не видя возможности чувствовать себя полноценными членами общества,

собираются в дальние страны, где совершенно спокойно уживаются православные, принадлежащие к разным церковным юрисдикциям. Неужели никто не остановит этих людей? Не поможет им? Неужели правителям это безразлично?

В стране тотально нарушается Указ президента о безвозмездной передаче верующим богослужебных помещений. Повсеместно нарушается Гражданский кодекс России (статья 694 "О правах третьих лиц на вещь, передаваемую в безвозмездное пользование"). И нарушают законы те, кто должен стоять на их страже. Государство участвует в восстановлении храмов, которые потом передаются организации, и без того имеющей все мыслимые и немыслимые блага.

Выступая с поддержкой Патриархата перед президентами Украины и Эстонии, власти не задумываются, почему православные, проживающие в бывших республиках СССР, так активно стремятся избавиться от "материнской" руки Патриархата? Ответ прост. Единение с порождением КГБ - дурной тон. Не только в дальнем, но теперь уже и в ближнем зарубежье.

Президент и мэр неоднократно заявляли, что являются президентом и мэром для всех россиян, независимо от их политических и религиозных пристрастий. Так проявите добрую волю! Из оставшихся (если таковые остались) развалин московских храмов, еще не переданных Патриархату, передайте любые четыре нашим легальным приходам. Мы не можем указать конкретных адресов помещений, так как они вновь могут оказаться только что проданными или переданными Патриархату.

Если это невозможно, то выделите землю для строительства храмов и помещений в черте Москвы, в провинции, там, где её еще возможно выделить.

Не собираясь выступать в роли провидцев, все же выскажем убеждение, что в недалеком будущем православная паства нашей страны сама, движимая чувством христианской любви, преодолет все церковные расколы, доставшиеся нам от печального исторического прошлого. Веруем, что Церковь очистится и избавится от предававших её. И если какие-то темные силы рассчитывают на моральное, экономическое или физическое уничтожение церковной оппозиции, они вновь просчитаются. Гонения лишь увеличивают паству и углубляют пропасть церковного раскола. Мы хотим быть уверены, что современные властители не относятся к этим темным силам.

Нежелание помочь верующим подтолкнет нас к организации исхода единоверцев на чужбину. И да не поставит Господь нашим гонителям в вину столь тяжкого греха в день Судный. Евангелие учит - видишь зло, отойди и сотвори благо.

Александр Сергеев - священник Истинно-Православной Церкви

СТО РУССКИХ ФИЛОСОФОВ

Биографический словарь
Москва, 1995, 320 страниц, НМ 28.-

HELIKON, Krokusstrasse 18, D-82216 Maisach; Tel. u. Fax 08141-90243

"НЕКТО В СЕРОМ"

Штрихи к портрету одного церковного куратора

Ольга Васильева

ДОЛГИЕ годы о нем бытовали различные мнения. Одни считали, что под его фамилией скрывается группа лиц, другие принимали его фамилию за псевдоним.

Он никогда не был ни первым, ни вторым, ни третьим лицом во Всероссийской ЧК, но тем не менее в многочисленных чекистских сценариях ему отводились ведущие партии.

Ни одна операция с его участием не провалилась, при этом акции могли проходить в различных регионах страны почти одновременно.

Его след оставлен на многочисленных документах ВЧК-ОГПУ, чье богатое архивное наследие частично стало открытым несколько лет назад.

Дополнительно установлено, что именно он до последнего часа "опекал" Патриарха Тихона, бесспорно доказана его причастность к обновленческому расколу в патриаршей Церкви.

На одном из документальных свидетельств его рукой написаны строки, которые и спустя семьдесят с лишним лет поражали своей циничной расчётливостью:

"... пять месяцев тому назад в основе нашей борьбы с духовенством была поставлена задача борьбы с тихоновским реакционным духовенством и, конечно, в первую очередь с высшими иерархами, как-то: митрополитами, архиепископами, епископами. Для осуществления этой задачи была образована группа, так называемая "Живая церковь", состоящая преимущественно из белых попов, что дало нам возможность посорить попов с епископами..."

Наряду со множеством статей, воззваний, речей, в которых клеймилась тихоновская и монашеско-архиерейская политика, попы (живоцерковники), взяв в свои руки верховную власть, приступили к удалению от управления епархиями тихоновских архиереев и замене их лояльными по отношению к Совласту. Эта задача в течение пяти месяцев более чем на половину выполнена".

Подпись: начальник 6-го отделения секретного отдела ГПУ Е.Тучков.

(К слову сказать, его план обновленческого раскола патриаршей Церкви использовался не один раз: по той же схеме раскололи греко-униатов, прижился план и на немецкой почве, когда в 1946 году с участием нашей военной администрации в Германии начинаются шатания в Лютеранской Церкви.)

Начальник одного из отделений Секретно-политического отдела ОГПУ был рожден для антирелигиозных дел. Он участвовал в гонениях не только на Русскую Православную Церковь, но и Католическую Церковь, и на "Союз христианской молодежи", лидер которого И.Проханов после свидания с Тучковым в следственном изоляторе ОГПУ начал призывать братьев-баптистов не отказываться от воинской службы под ружьем.

Его хватало на всё и на всех. Обнаружены документы о причастности Тучкова к акции снятия и переплавки на пятаки российских колоколов. Именно он обескровил истинно-православную Церковь митрополита Иосифа, загнав её в "катакомбы" на долгие годы.

Очевиден его тесный контакт с "воинствующими безбожниками": Ярославским и Скворцовым-Степановым, подтверждены официальные связи со Смидовичем и другими государственно-партийными лидерами.

Но вот более подробных сведений о чекисте и его разветвленной деятельности долгие годы почерпнуть в архивах не удавалось, не любил он и фотографироваться. Фотоснимков, запечатлевших этого человека, пока не найдено. Сохранились лишь скудные словесные портреты. Один из них оставил сам Святейший Патриарх Тихон, отзывавшийся о чекисте с горькой усмешкой: "Вот завтра придет ко мне "некто в сером". Потом замолчал и ничего от Тучкова больше не говорил. Об этом в своих воспоминаниях рассказала Э.Бакунина, в чьей клинике на Остоженке Патриарх лечился и почил. Она же вспоминала Тучкова как человека среднего роста, плотного, крепко скроенного полуинтеллигента, обходительного и при этом достаточно развязного.

На трудность поисков материалов о Тучкове жаловались многие. Видимо, ореол секретности вокруг его фигуры удерживался столько лет неспроста. Но тысячу раз был прав великий Козьма Прутков, произнесший бессмертный афоризм: "Чиновник умирает, а ордена его остаются на лице земли".

Автору пришлось убедиться в этом, когда случайно среди архивных материалов ВЦИК СССР были обнаружены секретные документы о награждении Тучкова. Один из документов - представление на Тучкова, подписанное начальником Секретно-политического отдела ОГПУ Аграновым в 1931 году - подробно и лаконично характеризовал деятельность заслуженного чекиста. Лучше, наверное, и не скажешь о человеке, чья жизнь была "вечной борьбой":

"Тучков Евгений Александрович, происходит из семьи крестьянина-бедняка. Член партии с 1917 года. В органах ВЧК-ОГПУ работает с 1918 года.

В настоящее время состоит в должности Начальника 3-го Отделения Секретно-политического отдела ОГПУ.

Участвовал в 1919 году в подавлении и ликвидации Мензелинского восстания в Башкирии.

Под руководством тов. Тучкова и при его непосредственном участии была проведена огромная работа по расколу православной церкви (на обновленцев, тихоновцев и целый ряд других течений). В этой работе он добился блестящих успехов.

При его непосредственном участии проводилась в 1921 году работа по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих.

В 1923-1925 гг. им были проведены два церковных собора (всесоюзные съезды церковников), на которых был низложен патриарх Тихон и вынесено постановление об упразднении монастырей, мощей, а также о лояльном отношении церкви к Соввласти.

На протяжении ряда лет тов. Тучковым проводилась серьезная работа по расколу заграничной православной русской церкви. Блестяще проведена работа по срыву объявленного папой Римским в 1930 году крестового похода против СССР.

Под непосредственным руководством и при участии тов. Тучкова была проделана серьезнейшая работа по признанию сектантами службы в Красной Армии с оружием в руках и ликвидирован ряд нелегальных контрреволюционных организаций, действовавших под флагом сектантских организаций.

Благодаря энергичной работе тов. Тучкова была раскрыта и ликвидирована в конце 1930 и 1931 гг. Всесоюзная контрреволюционная монархическая организация церковников "Истинно-православная церковь", опиравшаяся в своей антисоветской деятельности на черносотенно-клерикальные круги. Организация имела множество своих филиалов - 300 повстанческих ячеек, огнестрельное и холодное оружие.

Стоящий во главе этой организации церковно-политический центр, возглавлявшийся профессором Лосевым, Новосёловым, епископом Иосифом и др. ставил своей задачей

объединение под флагом церкви всех контрреволюционных сил для свержения Советской власти и реставрации монархии.

Целый ряд филиалов, как, например, филиалы на Северном Кавказе, в ЦЧО, Никольском районе Северного края и др. - превратились в ряд контрреволюционных выступлений под лозунгами: борьбы с коллективизацией, ликвидацией кулачества и т.д.

Ликвидированная в 1929 году на Северном Кавказе повстанческая организация так называемых "имяславцев" работала под руководством церковно-политического центра "Истинно-православная церковь".

Под руководством тов. Тучкова за последние 2-3 года было ликвидировано несколько сотен крупных антисоветских организаций и группировок церковников повстанческого и террористического характера.

В деле борьбы с контрреволюционным движением среди церковников и клерикально-монархических кругов, группирующихся вокруг церкви, Тучков проявил огромную энергию, инициативу, решительность и находчивость".

Хочется добавить, что не все дела указал начальник в "блестящей" характеристике своего подчиненного: не отметил ни его личного и непосредственного давления на иерархов - самого Патриарха, митрополита Петра, митрополита Сергия, ни его внезапных появлений в Соловецком лагере, через который прошел весь епископат Русской Православной Церкви. После посещения Тучковым Соловков всегда наступали изменения, проводились новые допросы.

Умолчал Агранов и о главном литературном творении Евгения Александровича - "Декларации 1927 года", принесшей столько новых страданий в церковную жизнь России. (Две предыдущие редакции митрополита Сергия он отверг, они не устраивали власть, а подписи под третьей, "своей" редакцией Тучков выжимал у митрополита и его соратников угрозой расправы над всеми "соловчанам").

Умолчал Агранов и о том, что за период с 1920 по 1925 год под руководством Евгения Александровича было разработано 14 легенд по инсценировке "антисоветских" церковных организаций с вымышленными названиями "Гнездо", "Правые", "Корреспонденты", "Имябожники", "Христовцы", "Трактирщик", "Спаситель". За каждой из них - провокации, расстрелы, ссылки тысяч безвинных людей.

Его работу страна отмечала. Из справки по делу тов. Тучкова Евгения Александровича:

"Тов. Тучков Евгений Александрович за особые успехи в работе с контрреволюцией имел награды от коллегии ВЧК-ОГПУ: револьвер, чекистский почетный знак, грамоту с золотыми часами (не те ли это часы из Госхрана, изъятые у врагов революции и использованные для ценных подарков её защитникам? - О.В.) и благодарность по приказу".

Так какую же еще награду для своего подчиненного, "универсала"-чекиста, выпрашивал его начальник? Ни больше ни меньше - орден Трудового Красного Знамени. "По Сеньке и шапка"...

В конце октября 1931 года наградная комиссия ВЦИКа под председательством П.Постышева удовлетворила ходатайство ОГПУ.

Дальнейшая судьба Тучкова почти неправдоподобна для нашей суровой исторической действительности.

Он пережил 1937 год. Ему, причастному ко всему, что было связано с религией в боготорческом государстве, оставили жизнь. Более того, в 1939 году Е.Тучкова уволили из "органов" из-за невозможности предоставить работу по данному направлению. Власть решила, что обескровленная Церковь больше не является таким сильным противником, как в предыдущие годы. А своего "мастера на все руки" оставила в живых.

Как и почему - загадка.

В 40-е годы Евгений Александрович работал на ниве просвещения - лектором общества "Знание". И вряд ли кто из руководства уважаемой организации догадывался о прошлом неугомонного оратора. Умер он в начале 50-х.

Тихо и незаметно ушел из жизни человек-"невидимка", отдавший всего себя делу борьбы.

Были у Церкви позже и другие кураторы-чекисты. Но такого мастера-универсала на тернистом пути государственно-церковных отношений больше не случилось.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

СВИДЕТЕЛИ НЕПОДКУПНЫЕ

1. Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1919-1943. Составитель М.Е. Губонин. Издание Православного Свято-Тихоновского Богословского Института и Братства во Имя Всемилоостивого Спаса, Москва, 1994.

2. *Протоиерей Владислав Цыпин*. История Русской Православной Церкви 1917-1990. Учебник для православных духовных семинарий. Московская Патриархия. Издательский дом "Хроника", Москва, 1994.

Беспристрастное изучение документов - памятников главных событий в жизни Русской Православной Церкви, актов, в которых запечатлены намерения, решения и действия её иерархов в условиях гонений на Церковь и борьбы её Священноначалия за сохранение *Церкви как цельного института*, - необходимое предварительное условие для того, чтобы вообще начать осмысленно знакомить новые поколения православных русских людей с ключевыми вопросами бытия Русской Церкви в советский период нашей истории.

Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт и Братство во Имя Всемилоостивого Спаса в Москве предприняли издание актов святого Патриарха Тихона и других документов, относящихся к 1917-1943 годам, собранных Михаилом Ефимовичем Губониным (1907-1971). В свою очередь, в "Собрание Губонина" вошли документы из других, более ранних собраний. Опубликованная ныне внушительная книга (более тысячи страниц) позволяет нам оценить самоотверженность Михаила Ефимовича, собиравшего с 1920-х годов исторические материалы, несмотря на величайший риск, с которым была тогда связана подобного рода деятельность. Заботясь о сохранении для церковной истории максимально полной информации, Михаил Ефимович в своем труде перечисляет и документы, текста которых он достать не мог, но о существовании и времени написания которых располагал достаточно надежными сведениями. В Собрании приводятся с соответствующими разъяснениями даже подложные послания и письма, если они оказали влияние на взгляды и поведение какой-нибудь группы церковных людей.

О проведенной им работе-подвиге М.Е. Губонин свидетельствовал:

<...> Никакой редакционной или ("хотя бы") стилистической, литературной обработке ни один документ не подвергался и все они представлены в том своем виде, в каком поступили некогда в наше собрание из самых разнообразных источников <...>.

И еще два слова о возможных ошибках в тексте. К сожалению, в трудах подобного рода они почти неизбежны; стоит только представить себе все то количество рук, которыми в разных условиях переписывались, перепечатывались и через которые вообще прошли наши документы, прежде чем они попали в сборник, как совершенная неизбежность орфографических, а также стилистических и иных погрешностей и пропусков станет очевидной. Следует иметь в виду и то, что - по-видимому - в отдельных случаях некоторые акты восстанавливались на бумаге по устной передаче, безусловно не точно воспроизводившей первичный текст документа. Последние факты, конечно, единичны, но некоторые из них имеют явно фантастический облик (например, письмо Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра [Полянского], отправленное им из места заключения митрополиту Ярославскому Агафангелу [Преображенскому], по вопросу о передаче местоблюстительских прав и обязанностей, от 9(22).05.1926 г.).

Встречаются и явные апокрифы.

Таким образом, при всем стремлении сохранить первоначальный, действительный, не искаженный переписками текст того или иного документа, полной уверенности в этом быть, конечно, не может <...>

Впечатляет перечень лиц, давно уже умерших, о которых составитель Сборника М.Е. Губонин с благодарностью свидетельствует, что они "с готовностью содействовали накоплению материалов Сборника". Это - Петр [Руднев], архиепископ Самарский; Сергей [Гришин], архиепископ Горьковский; Тихон [Шарапов], епископ Алма-Атинский; Аркадий [Остальский], епископ Лубенский; Иероним [Захаров], архиепископ Ростовский и Новочеркасский; священноархимандрит Иоанн, ризничий Московского Богояленского монастыря; священноархимандрит Сергей [Гаврилов], секретарь Таллинского епархиального управления; схиигумен Савватий [Крутедь], духовник Одесского архиерейского дома; бродяжный иеромонах Нестор [Постников], постриженник бывшей Ниловой пустыни; протоиерей-композитор о.Димитрий Баянов, благочинный градских церквей Сергиева Посада; ученый археолог Григорий Афанасьевич Красноцветов, делопроизводитель Временного при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя Священного Синода; Николай Васильевич Бойцов, бывший помощник инспектора Московской Духовной Семинарии; Мария Ивановна Жиго, благочестивая москвичка, "и многие другие".

Дополнительную ценность "Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы..." приобретают благодаря приложениям, напечатанным во второй части книги. Это - краткие биографические сведения о наиболее известных православных епископах, мучениках и исповедниках и о других церковно-политических деятелях, упоминаемых в сборнике; общий алфавитный список православных и раскольничьих епархий 1917-1946 гг.; общий алфавитный список православных епископов и раскольничьих иерархов 1917-1946 гг.; именной указатель и др. Приложения к труду М.Е. Губонина и сами по себе - ценнейший материал для научной их разработки.

Учебник истории Русской Православной Церкви за годы 1917 по 1990, составленный протоиереем *Владиславом Цыпиным*, - труд, заслуживающий особенного внимания. Его книга - пособие для семинарий. По ней учатся и будут учиться тысячи будущих пастырей, которые впоследствии передадут свои приобретенные в семинарии знания и убеждения десяткам и сотням тысяч своих пасомых. Прочитав книгу, видишь, что автор отчетливо осознал, насколько трудна и ответственна возложенная на него задача составления именно учебника, а не просто "очерков истории".

Большая часть документов, собранных М.Е. Губониным, отцу Владиславу была, очевидно, доступна и до выхода печатного издания "Актов...". Но как сориентироваться в этом потоке бумаг и содержащихся в них суждений? Ведь в учебнике нельзя ограничиться беспристрастным приведением противостоящих друг другу мнений. Надо формулировать и

заклучения, то есть хотя бы предварительные суждения о том, кто же прав, а кто виноват, давать оценки и объяснения.

Отец Владислав действует осмотрительнее других, включая даже и самого умершего в 1971 году М.Е. Губолина, который, в биографической справке об убиенном Архиепископе Рижском Иоанне (Поммере), например, воспользовался ходячей официальной версией о том, что Архиепископа Иоанна убили, якобы, "латышские-националисты". Но ведь это - только одна из версий этого так и не раскрытого до сего дня злодеяния, и при этом - наименее правдоподобная. Отец же Владислав Цыпин поступает правильно, предоставляя будущим историкам изучить и решить этот трудный вопрос, сам же констатирует только самый факт убийства, не строя никаких догадок о том, кто же убийцы.

Однако, в другом, аналогичном случае, говоря об убийстве святого митрополита Киевского Владимира, отец Владислав всё же становится жертвой укоренившейся официальной версии, утверждая, что его убили "бандиты". Но, ведь, если бы это было на самом деле уголовное убийство, Всероссийский Собор и святой Патриарх Тихон не могли бы признать Митрополита Владимира мучеником за Христа и за Церковь. Конечно, и это преступление пока до конца не расследовано и материалы следствия, которое проводилось после занятия Киева Бельми, потом попали в руки большевиков и исчезли. Но целый ряд обстоятельств говорит за то, что убийство Митрополита Владимира было совершено большевистскими органами террора. В тот же самый день (7 февраля 1918 года) в том же Киеве ими было расстреляно 2000 офицеров, явившихся на "регистрацию". Так что вполне можно предположить прямую связь между отдельными актами этого *дня большевистских убийств* в захваченном ими за три дня до этого городе. Так или иначе, и в случае Митрополита Владимира пока лучше воздерживаться от догадок и не ставить под сомнение мученический подвиг митрополита Владимира за Христа и Церковь, объясняя его гибель случайным преступным актом неизвестных "бандитов-анархистов".

Наибольшую трудность для автора "Истории Русской Православной Церкви 1917-1990" по понятным причинам представляло изложение обстановки "по ту сторону фронта" (в Гражданскую войну и во время второй мировой войны). Конечно, автор прав, когда указывает на то, что и на стороне Белых далеко не все были верующими православными людьми, но приводимые им единичные примеры попойки у казачьего генерала во время отпевания павших и кощунственного высказывания генерала Ф.Ф.Абрамова - совершенно недостаточное тому доказательство. Между тем в том, что красная сторона ставила себе задачей искоренение религии и уничтожение Церкви, а Белые, в случае победы, действительно намеревались обеспечить Церкви подобающее ей достойное место в жизни российского государства, сомневаться не приходится.

О том, что происходило в оккупированных немцами областях в 1941-1944 годах, автор говорит, используя практически одни лишь случайные советские пропагандистские материалы того времени и заявления митрополитов Сергия (Страгородского) и Николая (Ярушевича), базирующиеся на тех же данных официальной пропаганды. И неубедительно тогда звучат даже и правдивые по существу слова о том, что немцы оскверняли и разрушали храмы. Конечно, в ходе боевых действий они ни с чем не считались и даже церковь Спаса-Нередицы с уникальными фресками не пощадили. Но "осквернять" православные храмы им не приходилось. Все храмы были уже давным давно осквернены кощунствами и безобразиями "родимой" советской власти и её исполнителей. Между тем, существует весьма обстоятельная работа В.И.Алексеева и Ф.Ставру о положении Русской Православной Церкви в оккупированных областях*, выпущенная сначала на английском языке,

---

* *Wassilij Alexeev and Theofanis G.Stavrou. The Great Revival. The Russian Church Under German Occupation. Buggess Publishing Company, Minneapolis, Minnesota, 1976*

а затем по-русски напечатанная с продолжениями в журнале "Русское Возрождение" **. При подготовке следующих изданий учебника отца Владислава Цыпина надо во что бы то ни стало привлечь и эти материалы, составленные на основании секретных нацистских инструкций и донесений, оказавшихся в добытых американцами трофейных германских архивах и ныне доступных историкам.

Судя по списку использованной литературы в конце учебника отца Владислава, жизнь Церкви в эмиграции он мог осветить, собственно говоря, только на основании воспоминаний митрополита Евлогия, в конфликтных вопросах защищающих, естественно, его собственную позицию и оправдывающих его действия. Отсюда и ошибочное, на наш взгляд, представление о "полномочиях" митрополита Евлогия, однозначно восходящих, будто бы, к святому Патриарху Тихону. Публикации сторонников Временного Архиерейского Синода (архиепископ Никон Рклицкий, протопресвитер Георгий - впоследствии епископ - Григорий Граббе и др.) приводят во многом к иным заключениям. Вопрос этот осложняется тем, что правильной переписки между Патриархом и архиереями-эмигрантами не было и не могло быть. Официальные послания Патриарха Тихона, а впоследствии митрополита Сергия епископам-эмигрантам писались под давлением и в известной степени для отвода чекистских глаз и подразумевали способность получателей посланий выявить их истинный смысл читая между строк.

Судя по всему, митрополит Сергей сам рассматривал свою "войну" против "зарубежных раскольников" как своего рода состязание в китайском боксе, при котором противники наносят друг другу лишь мнимые удары, на самом деле не затрагиваясь друг до друга, о чем, как нам кажется, свидетельствует и его письмо от 12 сентября 1926 года архиереям-"карловчанам", видимо переданное за границу с надёжной оказией. В издаваемых ныне сборниках документов мы этого письма не находим. Поэтому приведем его полностью согласно тексту, опубликованному в печатном органе Западноевропейской епархии Русской Православной Церкви за границей "Церковная Летопись", Лозанна, 1945 :

Дорогие мои Святители,

Вы просите меня быть судьей в деле, которого я совершенно не знаю. Не знаю, из кого состоит ваш Синод и Собор и какие их полномочия. Не знаю я и предмета разногласий между Синодом и митрополитом Евлогием. Ясно, что судьей между вами я быть не могу.

Ваше письмо дает мне повод поставить общий вопрос: может ли, вообще, Московская Патриархия быть руководительницей церковной жизни православных эмигрантов, когда между ними фактически нет отношений ?

Мне думается, польза самого церковного дела требует, чтобы вы или общим согласием создали для себя центральный орган церковного управления, достаточно авторитетный, чтобы разрешать все недоразумения и разногласия и имеющий силу пресекать всякое недоразумение и всякое непослушание, не прибегая к нашей поддержке (всегда найдутся основания заподозрить подлинность наших распоряжений или объяснять их недостаточной осведомленностью: одни будут их признавать, другие - нет, например, митрополит Евлогий, как вы пишете, ссылается на указ Святейшего Патриарха от 22 года, а вы - на указ 20 года и т.п.) или же если такого органа, общепризнанного всей эмиграцией, создать повидимому нельзя, то уж лучше покориться воле Божией, признать, что отдельного существования эмигрантская церковь устроить себе не может, и потому всем вам пришло время встать на почву канонов и подчиниться (допустим, временно) местной православной власти, например, в Сербии - сербскому патриарху, и работать на пользу той частной православной церкви, которая вас приютила.

В неправославных странах можно организовать самостоятельные общины или церкви, членами которых могут быть и нерусские. Такое отдельное существование скорее предохранит от взаимных недоразумений и распрей, чем старание всех удержать власть и подчинить искусственно созданному центру.

** "Русское Возрождение". Нью-Йорк - Москва - Париж. № 11 (1980) по № 18 (1982)

Подумайте, пожалуйста, об этом. Такая постановка дела, повидимому, более соответствует теперешнему положению и нашей здешней церкви.

Желаю всех вас обнять, лично с вами побеседовать. Но, видно, это возможно для нас лишь вне условий земной нашей многоскорбной и суетной жизни. Простите и помолитесь.

Господь да поможет вам нести крест изгнания и да сохранит вас от всяких бед.

О Христе преданный и братски любящий

Митрополит Сергей

Не понять содержащихся в этом письме советов-пожеланий было нельзя: либо единый общепризнанный всей эмиграцией орган церковного управления, либо переход под чужие омофоры, при чем последнее *"более соответствует теперешнему положению и нашей здешней церкви"*. Архиереи зарубежья указаниям и просьбе Заместителя Патриаршего Местоблюстителя не вняли. Слишком еще обоснованными казались надежды, что их Синод станет всё же *"общепризнанным"* и *"достаточно авторитетным центральным органом церковного управления"*, что позже, в 1938 году, при поддержке Сербского Патриарха Варнавы формально даже и было достигнуто. Хуже однако то, что архиереи-эмигранты оказались никуда не годными конспираторами и в очередной раз подвели митрополита Сергия, не удержав в тайне получение ими его письма. По свидетельству отца Владислава Цыпина (стр. 84) это доверительное письмо митрополита Сергия, став известным ГПУ, послужило одной из причин ареста митрополита Сергия, последовавшего 12 декабря 1926 года. Но, как бы там ни было, это письмо митрополита Сергия, по своей форме и стилю совершенно не похожее на официальные его громы и молнии против "карловчан", должно приниматься во внимание современными историками как выражение подлинных установок, дум и намерений Заместителя Патриаршего Местоблюстителя по отношению к собратиям, оказавшимся в эмиграции..

Не перед одним только отцом Владиславом, а перед всеми вообще желающими понять положение и действия Русской Церкви в советский период нашей истории, стоит громадная неразрешенная пока что задача: досконально исследовать, уяснить себе и разъяснить народу нашему, нашим детям и внукам, политику, стратегию, тактику и методологию советской власти и её органов насилия и террора в борьбе против Русской Православной Церкви.

Когда приступаешь к изучению исторических явлений столь крупного порядка, прежде всего ведь надо браться за изучение основных, принципиальных замыслов и конечных целей врага, нападающей стороны. Надо, как в шахматной игре, научиться играть *за противника*, чтобы предвидеть и разгадывать будущие его ходы. Теперь гонения, сама борьба, - в прошлом. Но историк не может судить о событиях тех лет, не проведя и теперь, ретроспективно, той же умственной операции. Конечно, с "идейным" аспектом воинствующего безбожия можно в достаточной мере ознакомиться, отправившись в библиотеку и полистав покрытые ныне толстым слоем пыли сочинения *классиков* марксизма-ленинизма. Но там мало что можно почерпнуть для понимания методологии борьбы власти против Церкви.

Вербовка осведомителей? Да, вербовка осведомителей: инструкции такого рода в архивах КГБ обнаружены и, конечно, очень многие под дулом пистолета осведомителями становились. Но это не стратегия... Пропаганда? Да, пропаганда. Она отравляла мозги многим, но привести к победе атеистической *веры* так и не смогла ... Террор? Да, страшный, массовый безжалостный террор. Но из крови мучеников вновь произрастает и возрождается Церковь!.. Думаю, что наряду с грубым произволом и физическим насилием главную роль играла провокация. Здесь тоже, как и в массовом терроре, был *стратегический размах*.

Как к "обновленчеству", так и к расколам, возникшим в Русской Церкви после смерти святого Патриарха Тихона, нельзя подходить как к каким-то самим собой, "естественно" возникавшим спорам о правильности канонической преемственности того или иного

архиерея или о границах полномочий Заместителя Патриаршего Местоблюстителя. Отец Владислав Цыпин в своей книге сам приводит целый ряд фактов, свидетельствующих о том, что расколы всегда (или, может быть, - почти всегда) порождались провокациями *органов*. Уже "обновленчество" начинает свои конкретные действия с утверждения провокаторов, будто они исходатайствовали разрешение на созыв собора (стр. 47) и, следовательно, могут осуществить во благо Церкви то, чего никак не может добиться находящийся под арестом Патриарх. Кто, кроме Е.А.Тучкова и его сподручных мог им разрешить созыв собора? И разве могли бы они сослаться на такое разрешение, если бы это не входило в планы Тучкова, коллаборантская связь с которым тем самым становится очевидной? Точно так же и зачинатели Григорьевского раскола аргументируют перед митрополитом Сергием, что он дескать даже не может приехать из Нижнего Новгорода в Москву, а они уже получили легализацию от властей (стр.79). Опять-таки: из этого неопровержимо явствует, что григорьевский раскол - дело рук, прямое детище *органов*. Без чьей-то лукавой подсказки трудно себе представить и неожиданное объявление себя Патриаршим Местоблюстителем, с которым выступил митрополит Агафангел (стр.80), при одновременном распространении ("кем-то") подложного письма законного Местоблюстителя, митрополита Петра, на "фантастический характер" которого указывает и М.Е. Губонин (см. выше). Можно быть уверенным, что и многие из иерархов, порвавших с митрополитом Сергием после обнародования его "Декларации", бессознательно, не зная, что творят, стали жертвами и одновременно невольными проводниками в жизнь провокаций тех, кто действовал за их спиной, подталкивая их на разрыв с Митрополитом Сергием, то есть на раскол. Попутно выразим также уверенность, что и расколы в церковном зарубежье в какой-то, может быть даже очень значительной мере были следствием умело разыгранных провокаций агентов ГПУ.

Всё это - пока как бы только вопросы. Но вопросы, которые историкам Русской Церкви, да и занимающимся гражданской историей России надлежит в ближайшие годы досконально изучить. Это позволит отцу Владиславу Цыпину и другим авторам курсов и пособий по истории Русской Церкви советского периода, преподавателям семинарий и Духовных академий довести до конца свои успешно ныне начатые труды по выработке серьезной научной концепции русской церковной истории, которая послужит фундаментом не только для составления пособий и курсов, но и для уразумения всем нашим обществом того, что произошло с нами в течение семидесятилетнего вавилонского пленения нашей страны и нашей Церкви.

Г.Р.

*****

Л.А.Тихомиров

МОНАРХИЧЕСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

Санкт-Петербург, 1992, 360 страниц, НМ 28.-

HELIKON, Krokusstrasse 18, D-822216 Maisach, Tel. u. Fax 08141-90243

*****

ПРОШЛО ПЯТЬ ЛЕТ ...

19-31 августа 1991 года в Москве состоялся Конгресс соотечественников.

Первый день конгресса совпал с началом Августовского путча. Участники конгресса, выйдя после праздничной (Преображение Господне) литургии в Успенском соборе Кремля к своим автобусам, которые должны были их ждать за Боровицкими воротами, вместо автобусов увидели сплошную колонну бронетранспортеров, оцепивших Кремль, и вынуждены были окольными путями пешком пробираться к себе в гостиницу. Несмотря на танки на улицах, Конгресс приступил к работе и успешно осуществил почти все намеченные мероприятия. В частности, в течение двух дней в Свято-Даниловом монастыре работал Круглый стол "Русская Православная Церковь в XX веке - история и современность". Дискуссии велись по темам:

1. НА ПУТЯХ СОБОРНОСТИ

- Соборные устремления и приготовления в начале XX века.
- Поместный Собор 1917-1918 гг. и значение его решений по вопросам внутрицерковного устройства.
- Современные проблемы внутреннего устройства Русской Православной Церкви.

2. СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

- Церковь и русское общество в начале XX века.
- Исторические судьбы России глазами Поместного Собора 1917-1918 гг.
- Русская Православная Церковь и современное советское общество.

3. ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ДИАСПОРЫ

- Исторические истоки современного состояния русской церковной диаспоры.
- Русское православие в Америке - от Церкви эмигрантов к Поместной Церкви.
- Возможно ли восстановление евхаристического общения между русскими церковными юрисдикциями?

4. ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

- Святитель Тихон, патриарх Всероссийский и его курс.
- Митрополит Сергей (Страгородский) и русский епископат.
- Русская Православная Церковь под тоталитарными режимами.

Занятия Круглого стола прерывались, когда в зал время от времени приходили сотрудники остававшегося в своем кабинете митрополита Кирилла и сообщали участникам Круглого стола поступающие с разных сторон сведения о развитии событий в Москве. Когда было получено известие, что по сообщению радиостанции "Эхо Москвы" (впоследствии оказавшимся ошибочным) "танки двинулись к Белому дому", участник Круглого стола епископ Василий (Родзянко) попросил принести епитрахиль и начал тут же в зале заседаний служить молебен "О спасении Державы Российской". И вскоре после окончания молебна поступило сообщение, что путчисты сдали свои позиции и едут на машинах в сторону Внуковского аэропорта. Слезы отчаяния и мольбы сменились слезами радости и благодарности Богу.

Участники Круглого стола по предложению протопресвитера Александра Киселева направили следующее единодушное послание Святейшему патриарху Алексию и Высокопреосвященному митрополиту Виталию:

"Круглый стол" конгресса соотечественников (Москва, 19-31 августа 1991 года) по вопросу церковно-исторической проблематики: "Русская Православная Церковь в XX веке" взял на себя смелость обратиться к Главе Русской Православной Церкви Святейшему Патриарху Алексию II и Главе части Русской Православной Церкви, находящейся по причине революции за пределами Отечества, Высокопреосвященнейшему митрополиту Виталию с настоятельной просьбой без промедления изжить страшную угрозу развития нового раскола в Русской Православной Церкви.

Просить обоих иерархов прислать свои делегации, состоящие из духовенства и мирян, исполненных добрым намерением остановить развитие страшного нового бедствия в единой Русской Православной Церкви - раскола. Встретиться не для спора - доказательства правоты одних и заблуждения других, а для того, чтобы благодатию Милости Божией подняться выше человеческих суждений и искать того мышления, которое не разъединяет и озлобляет, а врачует изболевшие разъединениями сердца наши, сублимируя и поднимая их до слов Священного Писания "Утешайте, утешайте народ Мой".

Раскол - страшнейшее смятение души человеческой. Тем, которым 70 лет внушали, что нет Бога, теперь расколом среди Православия продолжается то же самое каиново дело, ибо сказано Спасителем, что только по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою.

Никакая буква закона не должна заграждать православным христианам дорогу к Евхаристической чаше Тела и Крови Господней. Её изъятие из нашей жизни ослабляет нас и мы открываем окна и двери своего дома чужеродным, чужеземным, чужеверным ветрам, отравляющим прародительский дух и быт нашей родины.

Да восстановится Евхаристическое общение между всеми Церквями русского корня, включая Православную Церковь в Америке, возглавляемую Блаженнейшим митрополитом Феодосием, и Русский Западно-Европейский Экзархат, возглавляемый Высокопреосвященнейшим архиепископом Георгием.

Мы не к нарушению канонического закона Церкви тяготеем или к послаблению её нравственной высоты или хотим новизны, не имеющей корней в церковном предании. Нет. И нет потому, что подлинно понятое старое всегда ново и подлинно новое всегда своими корнями уходит в подлинно старое.

Раскол в Церкви - духовный пожар. Раскол поедает души, как пожар дрова. Как чуму, его тлетворное дыхание нельзя остановить. Раскол, это открытые ворота всем врагам Православия. Не говорите о другом: "это именно он-то и делает", а скажем: "В этом моя вина". Это страшное бедствие за нашу упорную, злую нераскаянность и прекратит его только милосердие Божие в ответ на наше покаяние - "если не покаетесь, все так же погибнете" (Лк. 13, 3).

Если мы начнем побуждать себя на подвиг смирения, хотя бы на маленькую его частицу, т.е. когда каждый уверенный в своей правоте доведет себя до сознания того, что хотя он и прав, но не абсолютно, что есть и у него темные места, - это было бы уже много. Это значило бы, что дело сдвинулось с мертвой точки. Ты и я, хотя и грешные, но всё же братья, дети своего Единого Безгрешного Отца Небесного.

В Отечнике епископа Игнатия (Брянчанинова) мы читаем повествование о том, что у двух епископов была прязна - спор о каком-то важном деле, который всё крепчал. Наконец, один из них собрал свой клир и сказал: "Доколе мы будем враждовать? Пойдем и поклонимся ему". Они пошли, поклонились земно и сказали: "Владыка, мы рабы твои". Тот епископ заплакал, ответил земным поклоном, и они в любви и мире разрешили спорный вопрос.

Думаю, что пример этой седой древности - хорошая модель для подражания и в нашей нынешней церковной ситуации. Не станем думать, что такие наивные примеры уже не пригодны для нашего сложного времени. Нет, "Любовь никогда не перестаёт..." (I Послание к Коринфянам, 13 глава).

Да поможет Господь Святейшему Патриарху Московскому и Высокопреосвященнейшему Первоиерарху Церкви за рубежом возыметь высочайшую высоту смирения и, забыв всё иное, идти дорогой любви, помня, что "Любовь долготерпит..." (там же).

Будем, други и братья, горячо молиться Господу о святителях наших, да почиет на них вновь и вновь сила Духа Святого "немогущая врачующая и оскудевающая восполняющая", и да ищет каждый из них не своей победы, но чтобы "во всех и во всем победил Бог".

В качестве лиц, могущих свидетельствовать о вышеизложенной точке зрения Конгресса Соотечественников, а также как лиц, могущих содействовать осуществлению встречи двух

Политическая и духовная катастрофа, разразившаяся в нашем Отечестве семьдесят четыре года назад, поставила нас в разные условия исторического бытия. Опустившийся железный занавес мешал видеть и понимать не только подлинные причины тех или иных деяний, но и сами эти деяния. Воспринимая друг друга с внешней стороны, мы не знали сокровенных помыслов и сердечных движений друг друга. "Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем?" (1 Кор. 2, 11).

Убежден, что настало время сообща, на основе глубокого изучения и духовного, молитвенного осмысления исторических реалий оценить путь Русской Церкви в XX веке. До сих пор мы давали разные оценки новейшей церковной истории и делали из этих оценок различные выводы. Однако, надо помнить, что мы имеем единое исповедание веры, единый церковный строй, единые принципы христианского благочестия. И невозможно нам, православным, оправдывать разделение нешвенного Христова хитона различным пониманием истории, различными взглядами на отношения Церкви с внешним миром и государством.

Как же нам преодолеть раскол?

Основа любого разделения - отсутствие любви. Но нельзя полюбить так сразу, за глаза, по сходству политических позиций. Нельзя склеить сосуд, если осколки его разбросаны по дому - надо собрать их воедино.

Нам надо узнать друг друга, и узнать не в процессе взаимных обвинений, когда молитва и любовь уступают место бесплодному спору. Нужна человеческая встреча - лицом к лицу, сердцем к сердцу - чтобы можно было открыто посмотреть в глаза друг другу и вместе вознести молитву Господу.

На всех нас, как живущих в России, так и находящихся за её пределами, лежит ответственность за будущее нашей Церкви и Отечества. Мы вступаем в исполненное надежд, но очень непростое время, время лукавое, когда продолжается скрытое и открытое противодействие нашей Церкви со стороны сил тьмы. Это время будет отмечено ожесточением борьбы за сердце россиянина. Мы видим многоликую угрозу, надвигающуюся на нас. Она выражена в попытках растлить человеческие души пропагандой зротизма и откровенной порнографии, в возрождении эзотерических культов, явной дьявольщины и колдовства. Вместо общехристианских усилий, направленных на отражение этой угрозы, и на утверждение боговдохновенных нравственных ценностей, наблюдается экспансия католицизма и фундаменталистского протестантизма. При этом мы помним, что Русская Церковь вышла ослабленной из десятилетий гонений и произвола. Она нуждается в поддержке единомыслителей.

Ни народ, ни история, ни Сам Господь не простят нам разделения перед лицом новых испытаний и опасностей.

Внешние оковы агрессивного безбожия, долгие годы связывавшие нас, пали. Мы свободны, и это создаёт предпосылки для диалога, ибо именно свобода нашей Церкви от гнета тоталитаризма была тем условием встречи с зарубежными братьями и сестрами, о котором неоднократно говорило Священноначалие Русской Зарубежной Церкви. Сегодня нужно преодолеть горечь, раздражение, личную неприязнь. Нужно отречься и от соблазна использовать мирские, политические критерии оценки друг друга.

Да, между нами стоит много нерешенных вопросов. Да, мы не согласны с рядом действий и заявлений иерархов Русской Зарубежной Церкви. Но мы не перестаем считать её частью Русской Православной Церкви, и полны желания разрешить все недоумения, препятствующие нам молиться в одном алтаре, у одного Престола.

Со всей искренностью говорю: мы готовы к диалогу. Как только Священноначалие Русской Зарубежной Церкви выразит такую же готовность, мы незамедлительно встретимся с его представителями для обсуждения того, что волнует их и нас.

Целью диалога, на мой взгляд, должно стать восстановление литургического общения. Лучшим свидетельством Православия в нынешнем тревожном мире станет свидетельство нашего единства, свидетельство о том, что у нас - "одно тело и один дух... один Господь, одна вера, одно Крещение, один Бог и Отец всех" (Еф. 4, 4-6).

При этом я считаю, что восстановление единства в свидетельстве и молитве должно привести к созданию единой канонической юрисдикции при полной автономии Русской Зарубежной Церкви. Нельзя не понять, что миссия этой Церкви, многие годы бывшей меньшинством в активном инославном окружении, - это совершенно особая миссия. И то, что приемлемо и естественно для нас, живущих в православной среде, может быть невозможно для Церкви, действующей в иной ситуации.

Вот почему мне не хочется советовать клиру и мирянам Русской Зарубежной Церкви, как им жить и как поступать. Это - дело ее Священноначалия. Я лишь смиренно простираю к ее архипастырям, пастырям и пастве свои руки и открываю им свое сердце. Я заверяю Русскую Зарубежную Церковь, что Московский Патриархат готов помогать ей в ее нелегком свидетельстве и с благодарностью примет помощь, оказываемую нам, прежде всего через издание духовной литературы.

Я молю Господа да исполним мы завет святителя Московского Тихона: "Посвящайте все свои силы на проповедь слова Божия, истины Христовой, особенно в наши дни, когда неверие и безбожие дерзновенно ополчились на Церковь Христову, и Бог любви и мира да будет со всеми вами" (2 Кор. 13, 11).

Таков вкратце мой взгляд на проблему установления диалога между двумя частями единой Церкви. Направляя вам это письмо, прошу вас, дорогие отцы и братья, довести его содержание до сведения Первоиерарха и членов Синода Русской Зарубежной Церкви.

Мне глубоко прискорбно, что ваша инициатива привела к осложнению отношений отца протопресвитера Александра Киселева с его правящим иерархом. Я искренне верю, что этот недоуменный вопрос вскорости разрешится.

Желаю вам помощи Божией в ваших трудах.

С сердечной о Господе любовью

17 октября 1991 г.

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси

=====

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

BRATSKIY VESTNIK

ИЗДАТЕЛЬ: Правление Свято-Князь-Владимирского Братства, Бад-Киссинген, Германия

РЕДАКЦИЯ: Я.А.Трушинович, Г.А.Рар (ответственный редактор)

HERAUSGEBER: Vorstand der Bruderschaft des Heiligen Fürsten Wladimir e.V. Bratstwo

Salinenstraße 20, 97688 Bad Kissingen

REDAKTION: Jaroslav Truschnowitsch, Gleb Rahr (Verantwortlicher Redakteur)

ANSCHRIFT DER REDAKTION: G.Rahr, Hauptstraße 80 A, 85399 Hallbergmoos

Telefon 0811 93437, Telefax 0811 94455

=====

делегаций, мы хотим назвать следующих лиц: протопресвитера Александра Киселева, протоиерея Дмитрия Григорьева, Глеба Александровича Рара, Юрия Николаевича Капустина, Георгия Евгеньевича Трапезникова.

Прежде чем подписать это обращение, мы идем к раке святых Мощей благоверного князя Даниила Московского - основоположника первопрестольного града Москвы, чтобы молитвенно испросить его ходатайства о святом деле единения великой нашей отечественной Церкви.

По поручению Соборания, остаёмся просящие благословения Вашего Святейшества и Вашего Высокопреосвященства ...

Далее следуют подписи участников Круглого стола, в том числе и подписи представителей зарубежного духовенства и мирян из Германии, Франции, Англии, Австралии, Аргентины и Соединенных Штатов разных церковных юрисдикций. Известная шероховатость стиля письма объясняется обстановкой, в которой оно принималось собравшимися и отсутствием времени на литературную обработку текста.

22 октября 1991 года ТАСС распространил сообщение, передававшееся также и по радио:

МОСКВА, 22 ОКТЯБРЯ. (КОРР. ТАСС АННА ГРИГОРЬЕВА). ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II, ПОСВЯЩЕННОЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА И РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ, РАСПРОСТРАНЕНО ЗДЕСЬ ОТДЕЛОМ ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СНОШЕНИЙ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА. ЭТОТ ДОКУМЕНТ АДРЕСОВАН ГРУППЕ КЛИРИКОВ И МИРЯН - УЧАСТНИКОВ ПРОХОДИВШЕГО В МОСКВЕ В АВГУСТЕ ЭТОГО ГОДА МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ. В СВОЁ ВРЕМЯ ОНА ОБРАТИЛАСЬ К МОСКОВСКОМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ II И МИТРОПОЛИТУ ВИТАЛИЮ - ГЛАВЕ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ С ПРИЗЫВОМ ПРЕОДОЛЕТЬ СУЩЕСТВУЮЩЕЕ МЕЖДУ НИМИ РАЗДЕЛЕНИЕ.

ПОБЛАГОДАРИВ АВТОРОВ ОБРАЩЕНИЯ ЗА ИХ ЗАБОТЫ ОБ УВРАЧЕВАНИИ РАСКОЛА, СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ ЗАМЕЧАЕТ В ПИСЬМЕ, ЧТО СЕРДЦЕ КАЖДОГО РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ЧЕЛОВЕКА, ТЕМ БОЛЕЕ ПАСТЫРЯ, НЕ МОЖЕТ СМИРИТЬСЯ С СУЩЕСТВОВАНИЕМ РАЗДЕЛЕНИЯ В ЦЕРКОВНОЙ СРЕДЕ, ВЫЗВАННОГО "ИСТОРИЧЕСКИМ ВИХРЕМ".

"ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ДУХОВНАЯ КАТАСТРОФА, РАЗРАЗИВШАЯСЯ В НАШЕМ ОТЕЧЕСТВЕ 74 ГОДА НАЗАД, ПОСТАВИЛА НАС В РАЗНЫЕ УСЛОВИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО БЫТИЯ, ВОСПРИНИМАЯ ДРУГ ДРУГА С ВНЕШНЕЙ СТОРОНЫ. МЫ НЕ ЗНАЛИ СОКРОВЕННЫХ ПОМЫСЛОВ И СЕРДЕЧНЫХ ДВИЖЕНИЙ ДРУГ ДРУГА", - ГОВОРИТСЯ В ПИСЬМЕ.

*****

ПРАВОСЛАВНЫЙ ДНЕВНИК

**Ежемесячный информационный журнал
ПОДБОРКА СООБЩЕНИЙ О ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В РОССИИ**

Составитель и издатель: Е.В.Зеленский

Mr.Eugene Zelensky, Post Office Box 3746, Kingston, N.Y., USA

Подписная плата для стран Западной Европы НМ 50.- в год. Текущий счет:

"Orthodox Digest " (P.Hoffmann), Konto 16 303, BLZ 793 510 10 , Sparkasse Bad Kissingen

*****

ПО МНЕНИЮ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ СЕЙЧАС НАСТАЛО ВРЕМЯ СООБЩА, НА ОСНОВЕ ГЛУБОКОГО ИЗУЧЕНИЯ И ДУХОВНОГО, МОЛИТВЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ ОЦЕНИТЬ ПУТЬ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В XX ВЕКЕ. "И НЕВОЗМОЖНО НАМ, ПРАВОСЛАВНЫМ, ОПРАВДЫВАТЬ РАЗДЕЛЕНИЕ ХРИСТОВА ХИТОНА РАЗЛИЧНЫМ ПОНИМАНИЕМ ИСТОРИИ, РАЗЛИЧНЫМИ ВЗГЛЯДАМИ НА ОТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ С ВНЕШНИМ МИРОМ И ГОСУДАРСТВОМ", - ПИШЕТ ПАТРИАРХ.

ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ РАСКОЛА ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ НАЗЫВАЕТ ПУТЬ К ЕДИНЕНИЮ - ДИАЛОГ.

"ВНЕШНИЕ ОКОВЫ АГРЕССИВНОГО БЕЗБОЖИЯ, ДОЛГИЕ ГОДЫ СВЯЗЫВАВШИЕ НАС, ПАЛИ, МЫ СВОБОДНЫ. СО ВСЕЙ ИСКРЕННОСТЬЮ ГОВОРЮ: МЫ ГОТОВЫ К ДИАЛОГУ. КАК ТОЛЬКО СВЯЩЕННОНАЧАЛИЕ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ ВЫРАЗИТ ТАКУЮ ЖЕ ГОТОВНОСТЬ, МЫ НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО ВСТРЕТИМСЯ С ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ ТОГО, ЧТО ВОЛНУЕТ ИХ И НАС".

В ПИСЬМЕ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ ПОДЧЕРКИВАЕТСЯ, ЧТО ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЕДИНСТВА ДОЛЖНО ПРИВЕСТИ К СОЗДАНИЮ ЕДИНОЙ КАНОНИЧЕСКОЙ ЮРИСДИКЦИИ ПРИ ПОЛНОЙ АВТОНОМИИ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ.

ИЗЛОЖИВ ВКРАТЦЕ СВОЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИАЛОГА МЕЖДУ ДВУМЯ ЧАСТЯМИ ЕДИНОЙ ЦЕРКВИ, ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ ВЫРАЗИЛ ПОЖЕЛАНИЕ, ЧТОБЫ ТЕ, КОМУ АДРЕСОВАНО ПИСЬМО, ДОВЕЛИ ЕГО СОДЕРЖАНИЕ ДО СВЕДЕНИЯ ПЕРВОИЕРАРХА И ЧЛЕНОВ СИНОДА РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ.

Таково было первое известие об ответе Святейшего Патриарха на обращение участников Круглого стола облетевшее мир, и, в частности, передававшееся по Радио "Свобода". От митрополита Виталия никакого прямого ответа на обращение участников Круглого стола не последовало *даже до сего дня*. Косвенный ответ был: протопресвитера о.Александра Киселева Первоиерарх Зарубежной Церкви запретил в священнослужении!..

Через несколько дней был получен полный текст Открытого письма Патриарха Алексия. Он был немедленно направлен митрополиту Виталию и целому ряду других духовных лиц Русской Православной Церкви за границей. Ввиду особенной важности этого документа, воспроизведем его текст еще раз полностью:

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

Его Высокопреподобию протопресвитеру Александру Киселеву
Его Высокопреподобию протоиерею Димитрию Григорьеву
Юрию Николаевичу Капустину
Глебу Александровичу Рару
Георгию Евгеньевичу Трапезникову

Возлюбленные о Господе отцы и братья!

Премного благодарю вас за заботу об уврачевании раскола, долгие десятилетия терзающего Церковь Русскую и усугубившегося в последние годы.

Сердце всякого русского православного человека, тем более пастыря, не может смириться с существованием разделения в нашей среде - разделения, не позволяющего нам ныне вкушать Тело и Кровь Христовы от единой Чаши. Но скажите, неужели не о нас, чадах одной Матери-Церкви, разделенных смертоносным историческим вихрем, но никогда не порывавших духовной связи друг с другом, сказано в Священном Писании: "Один Хлеб, и мы многие одно тело" (I Кор. 10, 17) ?